

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

23 апреля 2014 г.

№74

Оглавление

Метафизическая война	3
Территория судьбы	4
Наша война	60
Мутные воды подсознания «Русской народной линии». Продолжение	61

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
АКСИО-4	80
Грехопадение Запада и сопротивление России	81
Что такое хорошо и что такое плохо	
— 2	132

Метафизическая война

Территория судьбы

Народ, не принявший петровских яростных инноваций и ушедший в глухую оборону, простил Петру многое за победу над иноземцами, жаждавшими окончательного решения русского вопроса. За выход к морям. За приумноженное державное величие. Но любое величие для народа было лишь средством а) защиты от уничтожения врагом

и б) утверждения некоей великой правды. Правда же эта была для народа явным образом антизападной

Как оценивает сложившуюся ситуацию президент России Владимир Путин? Я имею в виду не слова Путина, а его действительное отношение к ситуации. И знает ли кто-нибудь, кроме Путина, каково оно — его действительное отношение к этой самой ситуации, острой, как никогда? И знает ли сам Путин, каким будет его отношение к этой ситуации через несколько дней, когда ситуация эта, мягко говоря, дооформится?

Я убеждён, что кредо Путина — это ситуационное реагирование. Что Путин когда-то давно определился во всём, что касается и идеологии, и стратегии. Он решил, причём

не умозрительно, а всем своим политическим естеством, что для России на нынешнем этапе и идеология, и стратегия являются недопустимой роскошью. Потому что не только идеология, но и стратегия сковывают руки лицам, принимающим решения, загоняют эти решения в определённый коридор и тем самым делают эти решения избыточно предсказуемыми для противника. А Россия в её постсоветском состоянии не может ничего такого себе позволить.

Что же такое это самое постсоветское состояние?

«Вы не смеее так себя вести! — шипела представительница США в ООН Саманта Пауэр нашему представителю в ООН Виталию Чуркину. — Вы — проигравшая страна!»

Ну вот, наконец-то точки над *i* расставлены. Проигравшая страна... Слабая регио-

нальная страна, опасная для соседей именно своей слабостью... Вот что такое Россия для США и Запада в целом. Запад может лукаво поздравлять Россию с освобождением от коммунистического тоталитарного ига. Но в любой острой ситуации Запад это лукавство сразу отбрасывает. И прямо говорит, что Россия проиграла холодную войну. Что тем самым Беловежские соглашения являются немного смягчённым вариантом акта о безоговорочной капитуляции, который подписала Россия как побеждённая. И что подлинным содержанием Беловежских соглашений является согласие России на своё расчленение согласно планам и воззрениям победителя.

В стане победителя, как мы знаем, шли горячие споры по поводу того, надо ли расчленять Россию до конца. Или же надо сохранить Российскую Федерацию как обрубок России,

как страну региональную, слабую и находящуюся под неявным внешним управлением.

В 1991 году победила точка зрения тех, кто не хотел расчленять Россию до конца, исходя из своих геополитических представлений. В основе которых было нежелание отдавать российскую территорию Китаю и государствам исламского мира; серьёзное беспокойство по поводу ядерного оружия; тревога по поводу возможности русской восстановительной ирреденты (движения за воссоединение отторгнутых и расчленённых территорий с исторической родиной). И, наконец, острейшая тревога по поводу возможности той или иной коммунистической реставрации, за которой должна была бы последовать и реставрация СССР в какой-то его новой модификации.

«Нет уж, — сказали Буш-старший, Бей-

кер, Кондолиза Райс, Роберт Гейтс и другие не слишком оголтелые консерваторы. — Пусть лучше сохранится подконтрольная нам Российская Федерация, куда будет свезено ядерное оружие. Мы этой самой Федерацией будем управлять и экономически, и политически. Она сама будет оплачивать расчленение большой России. К примеру, держать на плаву Украину — с тем, чтобы та могла проводить воинствующую украинизацию и дерусификацию».

Сказано — сделано. Ельцинская Россия покорно занималась именно этим. И вдобавок брала на себя преступления, необходимые для сдерживания неосоветских реставрационных тенденций. Такие, например, как расстрел Верховного Совета в октябре 1993 года. Представьте себе, что не российские, а американские танки стали бы стрелять по Дому

Советов. Вся Россия поднялась бы в единый миг, не правда ли? Ну, а когда тем же самым занимается своя армия и своя власть — дело другое. Опять же своя — ну прямо в доску своя! — либеральная интеллигенция требует, чтобы раздавили неосоветскую гадину, которую она же сама ещё недавно именовала демократическим Верховным Советом. И антисоветские настроения в обществе не до конца ещё истреблены радикальными реформами. И антикавказские настроения можно подогреть, с ухмылкой обсуждая Хасбулатова. И провокации можно успешно разворачивать, используя наивность всё ещё во многом советского общества. . . Глядишь, и сойдёт то, что в ином варианте ни в жисть бы не сошло.

Вот для чего была сохранена ельцинская Россия, она же Российская Федерация. Вот почему победитель не разрезал её на куски в

соответствии с сочинённой когда-то при помощи проамериканских бандеровцев Декларацией о порабощённых народах.

Но в самом страшном сне никому из победителей тогда не могло присниться, что эта недобитая Россия начнёт претендовать на нечто большее, нежели жалкое прозябание с постоянной пугливой оглядкой на статус проигравшей страны. И вот вам, пожалуйста... Сначала слабые попытки действовать за рамками этого статуса... Мюнхенская речь Путина... Отпор Грузии в Южной Осетии... Признание независимости Абхазии и Южной Осетии... Но это ещё можно было как-то стерпеть.

Впрочем, даже это никто просто так проглатывать не намеревался. И именно отсутствием подобного намерения объясняется попытка победителя осуществить в России зи-

мой 2011–2012 гг. оранжевую революцию, избавившись от надоевшего Путина, пытающегося вывести страну из роли пристыженно-пугливой капитулянтки, готовой сделать всё, что ей прикажет так называемое мировое сообщество.

Сначала разгром на Поклонной горе уверенных в себе российских оранжойдов... А потом — «возмутительное» поведение Путина в Сирии. Такое поведение, которое спустить ну уж никак было нельзя. Ответом на это поведение стал киевский Майдан 2013–2014 гг. Прими Россия этот Майдан как данность, наготовские ракеты встали бы рядом с Белгородом и Курском, а Черноморский флот оказался бы выброшенным из Севастополя. Ну, а всё остальное, что называется, дело техники.

Путин, допустивший такой разворот событий, был бы свергнут. А Россия — мягко или

жёстко расчленена. В полном соответствии с уже упомянутой мною выше Декларацией о порабощённых народах.

Понимая это, Путин отреагировал — ситуативно и достаточно точно. Россия, присоединившая к себе Крым, очевидным образом вышла за рамки, задаваемые позорной капитуляцией, подписанной в Беловежье в 1991 году. Свершилось то, что Джордж Буш-старший, Бейкер и другие не могли себе представить в момент, когда согласились на недорасчленение России.

Ну и как на это должны отреагировать США? Страна невероятно амбициозная и одновременно донельзя изнеженная? Те самые США, которые до предела осторожничают даже с Северной Кореей, страной, неизмеримо более слабой, чем Российская Федерация?

Разве не является высоковероятной реак-

ция США, аналогичная той, которую породили российский отпор Грузии в 2008 году, признание Россией Абхазии и Южной Осетии и так далее? Я убеждён, что президент России Владимир Путин считал и, возможно, до сих пор считает высоковероятной именно такую реакцию США на присоединение Крыма к Российской Федерации. Причём эта моя убеждённость фактически ни на чём не основана. Ведь нельзя же и впрямь основывать её на отдельных примирительных высказываниях Путина, на проявленной Путиным публичной заботе о российских либеральных СМИ и так далее.

Всё это очевидным образом подчинено той же логике, что и Женевские четырёхсторонние соглашения. Нелепо обвинять фехтовальщика, отступающего на полшага и уклоняющегося от атаки противника, в том, что он

позорно бежит с поля боя. Предлагать Западу политический торг можно в двух случаях. Если ты действительно хочешь дорого продать тот или иной товар. Или если ты хочешь чего-то совсем другого, но при этом демонстрируешь добрую волю: «Вот ведь, хотел я продать. И цену предлагал умеренную. Как со мной в ответ обошлись? Ну так и я не лыком шит, знаете ли...»

Мне представляется, что Путин вполне мог бы продать — Западу вообще и США в первую очередь — товар под названием «стабилизация Юго-Востока Украины», если бы покупатель мог заплатить достойную цену. К примеру, признать присоединение Крыма к России, а также согласиться на нейтральный статус оставшейся Украины, на усмирение так называемого «Правого сектора» и так далее. Но, как мы видим, Запад отказывается

от любого неунизительного соглашения, основанного на достойной оплате ценного политического товара. Запад в целом и прежде всего США не намерены действовать в сложившейся ситуации по принципу купли-продажи. Или, точнее, единственный товар, который Запад готов купить у России, именуется холодной войной.

Об этом уже прямо сказано и Обамой, и членами его команды, и ведущими американскими СМИ, причём такими, чьё мнение значит гораздо больше, чем мнение Обамы.

Ну, и каково же действительное отношение Путина к подобным заявлениям? А также к появлению в Киеве директора ЦРУ Джона Бреннана, а теперь ещё и вице-президента США Джо Байдена? Ведь Путин — очень опытный политик, он не может не понимать подлинного смысла этих шагов. Как не может

он не понимает значения явно программных статей в «Нью-Йорк Таймс» и других ключевых западных СМИ, где прямо сказано о возвращении США к доктрине Кеннана, то бишь к той самой холодной войне, верой в возможность недопущения которой пронизаны все слова и поступки Путина.

Но, может быть, Путин притворяется, утверждая, что верит в возможность недопущения холодной войны? Всё может быть, читатель. Президент России Владимир Владимирович Путин — человек предельно закрытый. И я никоим образом не претендую на лавры распознавателя его подлинных, тщательно скрывааемых оценок происходящего.

Кстати, может быть и другое. То, что Путин прав, утверждая, что можно не допустить холодной войны между Россией и Западом. Путин руководит — когда де-факто, а когда

ещё и де-юре — российским государством уже 14 лет. За это время он выстроил отношения и с политическим истеблишментом Запада, и с западной элитой. Путин создал множество очевидных и неочевидных инструментов, позволяющих ему вести определённым курсом корабль российской государственности. Сторонний наблюдатель, каковым я, безусловно, являюсь, в принципе не может оценить до конца силу тех неочевидных инструментов (и аргументов), с помощью которых Путин небезуспешно руководит Россией в течение столь долгого срока.

Короче говоря, я не могу привести читателю достаточных аргументов, доказывающих справедливость моего суждения по поводу действительных представлений Путина о сложившейся ситуации. Я не могу это сделать и потому, что любой набор моих аргу-

ментов можно оспорить. И потому, что нельзя в газетной статье детально обосновывать справедливость тех или иных моих аргументов... И по многим другим причинам.

Единственное, что я могу, — это сослаться на свой немалый политический опыт, на какую-то свою осведомлённость, на политическую и иную интуицию, наконец. И, предоставив читателю полное право не доверять подобным крайне зыбким стихиям, изложить ему своё мнение по столь неочевидному и туманному вопросу, каковым является вопрос о подлинном отношении Путина к происходящему.

Мне представляется это крайне важным сразу по нескольким причинам.

Причина № 1 — глобальная ситуация и впрямь невероятно остра. То, в какую сторону она будет развиваться, не может не вол-

новать читателя. Потому что любой вариант её развития окажет на читателя самое непосредственное воздействие.

Причина № 2 — все невероятно острые глобальные ситуации взыскуют того или иного смысла. Смысл — это своего рода лекарство, позволяющее выпутаться из острейшей глобальной ситуации с наименьшими издержками. Чем мощнее и глубже смысл, с тем меньшими издержками можно будет разрешить ситуацию. И напротив, полное отсутствие смысла чревато максимальными издержками при разрешении ситуации. А что такое максимальные издержки, мы все понимаем. Речь идёт, конечно же, об издержках, порождаемых не холодной, а горячей войной. Причём, не исключено, ядерной. И, право слово, язык не поворачивается называть подобное максимальными издержками при вы-

ходе из сложившейся ситуации.

Причина № 3 — проводимый нами социологический опрос, которому мы решили посвятить несколько номеров газеты «Суть времени», имеет, как это ни покажется странным, самое прямое отношение к тому, с какими именно издержками мы выйдем из сложившейся ситуации.

Но об опросе чуть позже.

Сейчас же я перейду от разного рода оговорок к прямому и бездоказательному изложению моего представления о том, каково действительное отношение Владимира Путина к сложившейся ситуации.

Мне представляется, что Путин верит в возможность преодоления сложившейся ситуации без перехода к качественно новому формату отношений между Россией и Западом. Более того, мне представляется, что Пу-

тин уверен в такой возможности.

Я не буду гадать по поводу того, каковы сугубо рациональные резоны, в силу которых Путин уверен в возможности такого разрешения ситуации. Мало ли какие резоны по поводу возможности влиять на формат отношений США и Саудовской Аравии существуют у высшей элиты саудовского маломощного государства... Не будет ведь элита обсуждать эти резоны публично. Ну так и я не буду. Тем более что, по моему глубокому убеждению, не эти рациональные резоны лежат в основе действительного представления Путина о ситуации. В основе этого представления лежат не рациональные резоны вообще, а ценности.

Чем чаще с годами Путин говорит о своём прагматизме, тем яснее становится, что прагматизм является лишь внешним слоем путинской политики. А внутренним слоем этой по-

литики являются ценности, достаточно далёкие от прагматики. Другое дело, что эти ценности основаны на абсолютности сохранения России как таковой. И на представлении о хрупкости нынешней России, и впрямь в существенной степени являющейся продуктом непрозрачных договорённостей об условиях капитуляции в холодной войне.

Именно поэтому Путин считает необходимым ситуационно реагировать на происходящее. И действовать на основе холодного пренебрежения всем тем, что может связать руки при осуществлении того или иного поворота курса корабля российской государственности. И тем не менее, ценности у Путина есть. И это ценности типичного западника, являющегося в то же время ревнителем величия российского государства. Путин — это такой западник. Средоточием ценностей такого рос-

сийского западничества, его, говоря образно, Меккой и Мединой, является город Санкт-Петербург. Высшим выражением этой ценностной установки является империя Романовых. Героем, олицетворяющим собой этот дух, является Пётр Великий.

Каким именно образом этот имперский романовский дух передаётся определённым — конечно же, не всем, но многим, — обитателям города Санкт-Петербурга, объяснить достаточно трудно. Тут вообще надо верить в то, что дух есть, что он передаётся. Что он может, как вирус или как лекарство, прятаться в порах зданий, воде рек, быть разлитым в воздухе и так далее.

Г.Кнеллер. Русский царь
Пётр Первый (1698)

Поэтому я предлагаю не вдаваться в подробные обсуждения того, каким именно образом и когда соединился этот дух с далеко не элитным и уж никак не имперским жителем города Ленинграда по фамилии Путин. Как-то вот взял он, этот дух, и вселился, и всё тут.

Гораздо важнее обсудить, что это за дух. И как в нём сочетается великодержавность и западничество.

Запад не всегда был законодателем мировой моды. Презренной и варварской провинцией был этот Запад даже для ислама XI–XII веков, причастного к высокой эллинской культуре и презирующего безграмотность крестоносцев, крайне мало осведомлённых по поводу римских корней своей культуры, именующих эти корни сатанинскими, не способных соединиться со своими корнями —

в том числе и в силу почти тотальной безграмотности.

Тем более этот Запад не мог быть законодателем моды для Китая той эпохи — этого гиганта, с невероятным высокомерием относившегося к каким-то там западным муравьям.

Но начиная с XVII века Запад вдруг стал вызовом для всех тех, кто ранее относился к нему, как к недостойному варвару. Может быть, и тогда отношение к Западу как к недостойному варвару сохранилось. Но этот варвар был признан не только недостойным, но и крайне опасным. Опасность Запада стремительно нарастала. И, наконец, она стала столь велика, что западного варвара пришлось волей-неволей сделать объектом хотя бы для внешнего подражания. Причём подражающие, конечно же, пытались подражать

Западу максимально поверхностно. Ну, купить, например, западные пушки, нанять западных инструкторов — и баста. Именно так поступала Османская империя.

Другие же поняли, что подражать надо не столь внешне. Что эти самые чёртовы пушки надо научиться производить. И что каким-то таинственным мощным образом позаимствовать что-то у Запада можно, только добавив к западным инструкторам ещё и переодевание своих солдат в западные кафтаны, бритьё бород у своих бояр, обучение правящего сословия иностранным языкам и прочим иностранным премудростям. Именно так всё было понято Петром Великим. И Пётр преуспел. В отличие от османских султанов, которые пытались ограничиться гораздо более внешним заимствованием всего того, что было для них связано с западным могуществом.

Открытым остаётся один вопрос — *зачем* осуществил Пётр Великий такое, продуктивное с точки зрения военной и геополитической эффективности, но культурно-разрушительное заимствование. Он осуществил его для того, чтобы пожертвовать частью русской идентичности, сохранив сердцевину этой идентичности? Или же он осуществил его для того, чтобы, расправившись с русской идентичностью, превратить Россию в классическую западную державу?

Расправляясь со старообрядцами, которые противопоставляли непрозрачной историософии Петра свою донельзя прозрачную историософию Третьего Рима (она же историософия Московского царства), Пётр не посмел или не захотел расправиться с православием. Так не посмел или не захотел? Пресловутое завещание Петра Великого, в котором было

предложено, осуществив все необходимые заимствования и укрепившись, повернуться к Западу задницей, — это, скорее всего, фальшивка. Но одно дело — крайняя сомнительность написанного документа, а другое дело — дух империи, созданной Петром.

Каков он был, этот дух? По этому поводу шли яростные споры. Споры длились столетиями. Огромную роль для русской имперской культуры и русской имперской идентичности сыграло то, что Пушкин принял сторону Петра Великого. Причём с высокой степенью определённости. Хотя, с другой стороны, можно ли считать его поэму «Медный всадник» однозначным принятием и самого петровского духа, и всего того, что этот дух породил?

XVIII и XIX века сформировали определённый противоречивый московско-

петербургский консенсус. Народ, не принявший петровских яростных инноваций и ушедший в глухую оборону, простил Петру многое за победу над иноземцами, жаждавшими окончательного решения русского вопроса. За выход к морям. За приумноженное державное величие. Но в народной душе оставался вопрос: «Зачем всё это? И что это собой знаменует?» Ведь любое величие для народа было лишь средством а) защиты от уничтожения врагом и б) утверждения некоей великой правды. Правда же эта была для народа явным образом антизападной.

Что же касается московской элиты, аристократии Московского царства, не признавшей Романовых до конца, то эта аристократия сохраняла условную верность Романовым лишь по-

стольку, поскольку имела место возможность использования завоёванного ими имперского величия для реализации историческофской цели. Каковой для этой элиты, конечно, был крест над Святой Софией.

Ради этого креста, олицетворяющего историческофскую мечту о достраивании России как нового Восточного Рима, самые разные антиромановские круги готовы были идти на глубокое соглашение с Романовыми. А также с теми группами, которые встали на путь поддержки Романовых и их идеи синтеза западничества с великодержавностью и всего, что из этой идеи вытекало.

Противоречия между западничеством и великодержавностью нарастали. Накапливалась, образно говоря, взрывчатка этих про-

тиворечий. Все чувствовали, что взрыв неизбежен. Но никто не знал толком, когда он произойдёт. Разрываемая изнутри этим противоречием, Россия то застывала, то начинала бурно развиваться. То побеждала Запад, то была вынуждена перед этим Западом паковать.

Взрывчатка противоречий сдетонировала в финале так называемых Балканских войн. На эти войны за освобождение братьев-славян от тирании Османской империи с радостью пошли все: и московские ненавидящие Романовых аристократы, и русские ненавидящие царизм революционеры. Все оказались под обаянием мессианской возможности креста над Святой Софией. Эта возможность была куплена большой кровью.

Но тогда, когда русские победители осман, вкусив победы, купленной этой кровью, ока-

зались в одном, последнем шаге от выполнения миссии, им было приказано отступить. Почему надо было отступить, никто не понял. Какие-то западные политики погрозили пальцем России, победившей осман. И российский правители струхнули, предав народ и аристократию, вместе проливавших кровь во имя великой победы и исполнения миссии.

Так что же это за такие правители?

Этот зловещий вопрос встал тогда во весь рост. Он приобрёл, по сути, окончательный характер. И было сказано сразу и народом, и аристократией: «Вестимо, что это за правители! Это паскудные Романовы, подлые и коварные! Это посягатели на основы вековой русской жизни! Это бездушные космополиты, которые крестятся в церквях и одновременно презирают всё, что дорого мессианской русской душе».

Следом за этими словами началось всё то, что началось. Сказавшие эти слова революционеры начали взрывать царей. Сказавший это народ отпал, скрежеща зубами. Крайне сложные и губительные процессы начались в Церкви. И, наконец, московская аристократия приняла окончательное решение. Которое решающим образом определило всё то, что произошло 1917 году.

Вердикт был вынесен. Русские цари с этого момента оказались фактически приговорены. Приговорена оказалась и сама идея западничества в сочетании с великодержавностью. Ничто здесь не могло повлиять на сделанную в определённый момент оценку. Возможно, Николай Второй и не считал себя классическим романовским, петербургским императором, выразителем идеи единства великодержавия и западничества. Но и он сам,

и весь его род уже были опознаны именно в этом качестве. И сказано было этому качеству, чтобы оно сгнуло. Ну так оно и сгнуло.

Большевики полностью восстановили идею Третьего Рима. Конечно же, они восстановили её весьма своеобразно. И, конечно же, воинствующий атеизм как одно из слагаемых этого своеобразия породил губительные последствия. Но даже этот атеизм был прощён в определённой степени, потому что большевики с предельной определённой заявили, что Запад как оплот капитализма глубоко чужд русской душе и русскому духу, является врагом русскости и так далее.

Н.Дмитриев-Оренбургский. Въезд Великого
Князя Николая Николаевича в Тырново
(1878)

То, что Маркс, создавший коммунизм, — это тоже западник, не имело никакого значения. И даже, напротив, имело значение позитивное. Потому что, в конце концов, Россия никогда и не хотела до конца порвать с Западом. Россия не Китай и не Индия. Россия претендует на то, чтобы принести миру подлинную западную правду, правду Византии, искажённую папством.

С методологической точки зрения — что правда «русской Византии», искажённая западным папством, что правда русского коммунизма, искажённого западным капитализмом.

Сомневаясь ещё в том, что Ленин и впрямь готов исправить историософские ошибки Романовых, русские увидели в Сталине подлинного исправителя этих ошибок. Столицу в Москву перенёс ещё Ленин. Но

именно Сталин заявил во всеуслышание о построении социализма в отдельно взятой стране, то есть о русской миссии. Сталин восстановил патриаршество, растоптанное Романовыми. И Сталин возглавил войну святой/коммунистической Руси с западным/гитлеровским сатанизмом.

Уйдя, хотя и неявным образом, при Петре от концепции Третьего Рима, Россия при Сталине вернулась к этой концепции полностью. А тут ещё и способность создания сильного ВПК, победившего ВПК Европы, и способность создания ядерного оружия. И всё то, что привело после Сталина к нашим победам в космосе. Плюс к тому, что Россия/СССР не просто научилась заимствовать технологии Запада, а заставила Запад копировать и свои технологии, и (что намного важнее) свою систему образования.

Будучи особым триумфом мощнейшего русского «альтернативизма», каковым, по сути, и был коммунизм, триумфом атеистического, но, по сути, святого неовизантийского Красного проекта, СССР своим поражением породил особо жестокий и грубый исторический шок.

Казалось, что всё кончено. Полное и окончательное исчезновение русскости, потерпевшей такое сокрушительное поражение в войне, которая была названа холодной, эта русскость намертво связала с Горбачёвым.

С Ельциным была связана капитулянтская остаточная русскость. Мол, разгромили в страшной войне самым чудовищным образом, теперь надо смиряться... И очень долго жить под оккупантом, сообразуясь с тем, что он диктует. О том же самом говорили и московские политики, такие, как Лужков.

Именно он сделал расхожим бытовавшее и до него сравнение западной оккупации России после холодной войны и оккупации Руси татаро-монголами. Впрочем, при мне такое сравнение проводил уже последний премьер-министр СССР В.С. Павлов. Мол, татары уже поставили свои шатры в Кремле, а мы всё не понимаем, что надо сообразовываться с новой действительностью. В итоге Валентин Сергеевич отказался с нею сообразовываться, хотя и мог.

Что же касается Ю.М. Лужкова, то задействие командой московского мэра этой же политической метафоры было поливалентным. В ней была и необходимость смиряться перед могуществом оккупанта, как смирялись русские князья перед ордой в определённую эпоху, и возможность отсроченной победы над ордой.

Сам Ельцин, начав с предъявления себя как советского реформатора, перейдя потом на рельсы оформления капитулянтства, в итоге возжелал выступать в роли чуть ли не традиционалистского русского царя. И лукаво заигрывал со всеми претендентами на роль русского монарха, твёрдо понимая, что монархом-то на самом деле является он.

Впрочем, ни Иваном Грозным (Московская Русь как Третий Рим), ни Петром Великим (петербургская Русь как прозападная империя) Ельцин не стал. И если уж рассматривать всерьёз его претензии на роль царя, то речь идёт об условной соразмерности Ельцина образу какого-нибудь царя Берендея. На которого он впрямь был похож и ликом, и повадками, и многим другим.

Приход Путина был рассмотрен многими с позиций упорядочивания российского капитулянтства. Но это была ошибочная трактовка. Совершившие ошибку олигархи и члены ельцинской семьи дорого за это заплатили впоследствии. На самом деле приход Путина был приходом Петербурга. То есть попыткой воскрешения именно романовского духа, основанного на единстве западничества и великодержавности. С каждым годом правления Путина становилось всё яснее, что это именно так.

Но окончательно это стало ясно только после присоединения Крыма. Путин всерьёз вознамерился соединить западничество и ве-

ликодержавие. И — в этом своём намерении — оказался лицом к лицу с западным планом по возврату к холодной войне и окончательному решению русского вопроса.

Петербургская идея и даже петербургский дух, основанные на единстве западничества и великодержавия, очень мощно укоренились в Путине как реально очень осторожном государственном лидере. Они укоренились в его разуме и психике (и чуть ли не в его телесности) настолько мощно, что реальность, олицетворяемая Обамой и прочими, оказалась для Путина на втором месте. На первом же месте прочно утвердилась эта самая укоренённость.

Запад стремится не мытьём, так катаньем добить Россию.

Путин яростно защищает Россию от этих происков Запада. И, напротив, стремится к

укреплению и расширению российского государства.

Но, оказавшись самым главным врагом Запада, врагом беспредельно ненавидимым, чуть ли не метафизическим, Путин не может отказаться от своего западничества. Он всячески за это западничество держится. Он тем в большей степени за него держится, чем больше обостряются его отношения с Западом. Путин не может поверить, что перед ним стоит трагическая дилемма: *или западничество, или великодержавность России, да и российская державность вообще.*

«Да пошли вы к чёрту с вашим «или»! — говорит Путин тем, кто предъявляет ему эту альтернативу. — Нет никакого «или»! Мы будем и западниками, и великодержавниками».

Нанеся Западу смертельный удар присоединением Крыма (ибо действительная кон-

цепция западного господства в XXI веке держится на полном контроле Запада над Чёрным морем), Путин одновременно говорит о том, что новоназначенный генсек НАТО — это отличный мужик, с которым у него хорошие отношения. И обещает восстановить возможности телеканала «Дождь».

Пятая колонна Запада в России вожделеет путинской гибели как заветной мечты, а Путин обласкивает эту пятую колонну. Путинский аппарат пытается её приручить грубейшими незамысловатыми способами. Мы все лицезрим ту наивную трогательность, с которой это осуществляется.

Я более чем понимаю и ценностную природу, и политическую логичность этих шагов Путина. Мол, «наносим по Западу удар и тут же начинаем гладить его по головке, говорить, что мы пошутили, делать ему уступ-

ки, удерживать его от агрессивного прыжка, успокаивать его пятую колонну»... .

Уже выступая на Поклонной горе, я мечтал о прекращении споров с Н.К. Сванидзе, сознавая, что продолжение этих споров глубоко бессмысленно, что все задачи, связанные с участием в этом споре, мной уже полностью решены. Но я осознавал и другое. Что сразу после Поклонной горы начнётся «медовый месяц» в отношениях между Путиным и западниками. Осознавал я и то, что этот «медовый месяц» продлится недолго, вплоть до нового обострения отношений с Западом. Обострение произошло в связи с «законом Магнитского» и породило ответный удар по Западу в виде «закона Димы Яковлева». Этот удар казался многим неловким и мелким. Но это было совсем не так. Прошу читателя поверить — это было ну совсем, совсем не так.

И вот почему.

«Вы унизили США, апеллируя к ядерному оружию», — кричала Саманта Пауэр Виталию Чуркину. Это самое «унизили США» не оценивается в полной мере нашей элитой, думской, в первую очередь. Потому что господствует вера в абсолютный американский цинизм. А для абсолютного циника слово «унизили» — это пустое слово. Американский цинизм неистов и огромен. Но в том-то и штука, что он не абсолютен. Что в теле этого огромного смердящего цинизма есть крупинцы своеобразной агрессивной идеальности. И все они укоренены в словосочетании «вы унизили США».

Казалось бы, российской, во многом криминальной элите должна быть понятна связь между словами «унизили» и «опустили». А поскольку американская элита чудовищно

криминальна и одновременно преисполнена дичайшего морального пафоса, то для меня в словах «вы унизили США» содержится огромный зловеший смысл. И сколько бы мне ни говорили, что я этот смысл преувеличиваю, я с тактичной вежливостью продолжу отстаивать правоту моей точки зрения.

Да, я не разговариваю с Обамой по телефону. И не пользуюсь аналитическими услугами господина Киссинджера. У меня нет инструментов, позволяющих добиваться чуть ли не любви господина Бжезинского и многого другого. И, наконец, я могу только тактично догадываться о тонких деталях биографии, к примеру, Ангелы Меркель. У Владимира Путина совсем другие возможности. Ему все эти тонкие детали известны от и до. И он этим знанием очень талантливо пользуется.

Пользуется он и разнообразными мотивами, порождающими осторожную, но яростную любовь к России у разного рода американских аналитических гуру.

И всё это делает более весомой оценку Путина, согласно которой Россия долбанёт по Западу, как корабль,двигающийся определённым курсом, присоединит Крым и будет двигаться прежним курсом.

Но давайте всё-таки спросим себя: «А если это будет не так? Что тогда?»

Россия унизила США в первый раз, пообещав в 2008 году ввод войск ОБСЕ на Кавказ — и тут же решительно от этого отказавшись. (Помните — Миссия Медведев–эСаркози?)

Россия унизила США во второй раз, отразив оранжевую революцию 2011–2012 гг. в Москве.

Россия унизила США в третий раз, при-

няв «закон Димы Яковлева», то есть (прошу внимания!) сказав циничным американцам, с придыханием говорящим о морали, что они не Град на холме, а нация детоубийц. Возможно, Россия хотела сказать что-то другое. Но американцы услышали именно это.

Россия унизила США в четвёртый раз в Сирии.

Россия в пятый раз унизила США, присоединив Крым.

США — это гниющая, разлагающаяся сверхдержава. Своего рода Рим эпохи Нерона или Диоклетиана. Но это огромной мощи зверь, который не умер, а умирает. Зверю очень хочется прыгнуть. Он даже надеется выздороветь в этом прыжке. Зверю нужна холодная война. И никакие погла-

живания зверя по шерсти, никакие причитания «хороший зверь, добрый зверь, любимый зверь», никакие подачки зверю в виде гонораров и бонусов, никакие уступки зверю — не имеют никакого значения.

Петербургский сплав великодержавности и западничества, этот особый постсоветский сплав имени Путина, даёт трещину. Поверьте мне, он уже дал эту трещину. Историческая заслуга Путина по присоединению Крыма несомненна. Ликовать по поводу этой трещины сегодня может только отпетый негодяй. Всё, что мы можем, — это незамедлительно оформлять холодную войну, вносить в её бессмыслицу огромные смыслы. Смягчать этим холодную войну, делать её для нас более победной. Способствовать — через это

осмысление и смягчение — устойчивости нашего государства.

Когда нам говорят, что всё это надо делать через написание национальной идеи, то это полная чушь. Ничто написанное не имеет никакого значения. Воскресите всех гениев человечества и заставьте их написать самый блестящий текст — ничего не изменится. Смыслы надо искать в реальности. Да-да, в той ужасной реальности, в которой мы живём. И эти судьбоносные смыслы имеются.

Смысл № 1 — это традиционные ценности. Нынешний Запад отказывается от традиционных ценностей. К каковым, безусловно, относятся ценности не только религиозные. Традиционными теперь являются и ценности классического Модерна.

Россия, как показывает проведённый нами беспрецедентно глубокий опрос, осталась

страной традиционных ценностей. Мы знаем теперь, в какой мере она является такой страной. И в какой мере в этом своём качестве она не является частью Запада, который стремительно движется от ценностного Модерна к бесценностному Постмодерну.

Заявив о себе как о западном оплоте традиционных ценностей, подкрепив эту заявку опросом, мы получаем шанс на оптимальное оформление нашего развода с Западом. Шанс на идеологизацию холодной войны. То есть шанс на спасение.

Смысл № 2, тоже глубочайше укоренённый в реальности, — это 9 Мая 1945 года. У нас нет другого консенсусного праздника, и это говорит о многом. «Спасибо деду за Победу!» — это почти вся наша ценностная реальность. Её необходимо дооформить. Её надо очистить от клеветы и бреда. Бредом явля-

ется то, что страна победила вопреки Сталину. Простите, так не бывает. Нельзя победить вопреки Верховному Главнокомандующему.

Возвращение Сталину статуса создателя Великой Победы совершенно не требует восхваления всего и вся. Но этот статус надо вернуть. И лучше всего это сделать прямо 9 мая 2014 года.

Одновременно с этим надо вернуть высокий статус всему советскому. Потому что, как нет победы без Сталина, так нет победы и без советскости.

Вопрос о том, как именно будет возвращаться этот статус — это технологическая частность. Главное, что его надо вернуть.

Одновременно с этим надо выявить предельно чёрное содержание нацизма, который был побеждён 9 мая. Фашистская сила тёмная, проклятая орда, священная война — эти

слова не могут оставаться полупустыми. Им должно быть придано высокое священное содержание.

Придав это содержание, мы просто обязаны адекватным образом оценить пособников нацизма. И не только бандеровцев. Нельзя назвать абсолютным злом Бандеру и при этом требовать сдержанной оценки Власова. Это тот вопрос, в котором воистину или всё, или ничего.

Придавая такое значение 9 мая и выявляя то значение побеждённого врага, которое только и может придать такое значение 9 мая, мы должны признать сакральность Советского Союза, его роль святого утёса, о который разбилось воинство врагов рода человеческого — гитлеровских нацистов и их приспешников.

Это потребует от наших традиционных ре-

лигий определённого мужества. Ибо атеизм СССР является кажущимся препятствием на этом пути. Но религиозные мыслители знают, что для высшей воли кажущийся атеизм может стать опорным средством. Ибо дух дышит там, где хочет.

Соединение указанных смыслов может оформить новую реальность. И одновременно смягчить её. А также придать ей дополнительную устойчивость. Главное — успеть это сделать.

И в этом — важность того нашего опроса, краткий анализ которого заканчивается в этом номере газеты.

Опросы — это оружие. Осуществляя их, мы соединяемся с главным, с реальностью. А победить может только тот, кто соединён с реальностью.

Призывы отказаться от опросов вполне сродни призывам отказаться от огнестрельного оружия ради чистоты сабельного или боя с использованием только благородного оружия (каковым часть туземцев, выходявших на бой с армиями Запада, безусловно, считали лук и стрелы). Поразительно, что призывающие к этому мудрецы одновременно славословят Путина, прямо заявившего, что решение о присоединении Крыма было принято на основе соцопросов.

С радостью предоставляю авторам соцопроса возможность со вкусом разобрать маразмы наших двусмысленных проповедников идиотско-мракобесной архаики, по странному стечению обстоятельств оказавшихся ещё и противниками присоединения Крыма, сторонниками бегства России от Юго-Востока Украины и так далее.

Впрочем, все эти трогательные мелочи/мерзости глубоко вторичны. Первично же другое — необходимость отказаться от укоренённого внутри сплава западничества и великодержавности и перейти по определённому мосту на другую сторону «территории судьбы».

Этот мост — традиционные ценности. Возможность перейти по нему определяется тем, что он достаточно прочен. Чему залогом проведённый соцопрос.

Остаётся всего лишь толкнуть на поворот и собственную судьбу, и судьбу России.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Наша война

Мутные воды
подсознания
«Русской народной
линии».

Продолжение

Не успело ещё мироздание прийти в себя после страшных разоблачений Ф. Степанова, как на «Рус-

ской народной линии» была опубликована следующая статья разоблачительного «сериала» против анкеты АКСИО-4. 17 марта 2014 г. увидела свет статья Татьяны Лемешевой, представителя «движения «Сопrotивление Новому Мировому Порядку» (каких только движений не бывает!) под названием «Тревожный колокол: анкета Центра «АКСИО» и с загадочным подзаголовком «Какова истина сегодня? . . .» По поводу этой статьи мне хотелось бы официально обратиться к постоянно действующему столу-защитнику всего хорошего

Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твоё существование, которое . . . направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал., поддерживая (сквозь слёзы) в поколениях . . . бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания. Ой, извините, обозналась. Итак. . .

Дорогой, многоуважаемый постоянно действующий стол! Тебе подсунули халтуру! Отдельные твои подчинённые превращают все твои постоянно действующие усилия по защите семьи, детства и нравственности в совершенную насмешку над твоими благородными устремлениями.

Вот, например: в статье Т. Лемешевой из 6 694 знаков авторского текста (то есть за вы-

четом цитат) — всего 3 256 знаков. Это меньше половины (48,6%)! Да и что это за текст! Это же уму не растяжимо, что пишут твои помощники (искренне надеюсь, что добровольные и что ты, многоуважаемый стол, хотя бы денег на них не тратишь).

Опираясь на мифическую технологию «Окна Овертона», *«которая сегодня ни для кого не секрет»*, Т. Лемешева утверждает, что *«Здесь [в анкете АКСИО-4] идёт явная манипуляция сознанием, т.к. априори: в здравомыслящем здоровом обществе не может быть самой постановки таких вопросов [как в анкете АКСИО-4], т.к. постановка их, да ещё на серьёзном государственном уровне — сама по себе — преступна!»*.

Сразу пропустим бессмыслицу насчёт «серьёзного государственного уровня»: мы уже

обсудили, что авторство анкеты АКСИО и её принадлежность «Сути времени» не могло не быть известно «разоблачителям», потому намеки на «государственный уровень» — это явно от лукавого.

Насколько мне известно (и, уверена, тебе тоже, уважаемый стол!), априори (от лат. a priori, буквально — из предшествующего) — это знание, предшествующее опыту и независимое от него. Соответственно, априорное знание — это такое, которое не может быть доказано или опровергнуто опытом. То есть вот это вот *«постановка таких вопросов. . . — сама по себе — преступна!»* — есть просто личное убеждение г-жи Лемешевой, которое она принципиально не желает соотносить с окружающей действительностью. В какой действительности «такие вопросы» ставятся на каждом шагу, включая «серьёзный

государственный» — в Государственной думе, например. Но ведь принципиальное нежелание отражать действительность — это явный признак психического нездоровья, дорогой стол! И уж точно — признак отсутствия здравомыслия! Как можно, многоуважаемый постоянно действующий, чтобы от твоего имени выступал человек, настолько далёкий от здравомыслия? Который, разоблачая от твоего ~~светлой~~ ~~памяти~~ светлого имени анкету АКЦИО-4, смог конкретно по её поводу написать всего 965 знаков (14% от статьи в целом)?

Такие ошибки, уважаемый стол, непостижимы. Они способны привести к полной дискредитации великой идеи постоянно-го действия стола как таковой. А что ещё хуже — к подозрениям в твоей, многоуважаемый постоянно действующий, вменяемо-

сти. Причём обоснованным подозрениям! Чего стоит хотя бы вот этот пассаж Т. Лемешевой (пунктуация и орфография сохранены авторские): «Анкета, на самом деле, очень тревожная для нас и вскрывает многое: скрытую «возню» по проталкиванию «не мытьём, так катаньем» расчеловечивания, которое уже разрушительным, смертельным «торнадо» идёт по миру, по Планете для достижения известных целей по антихристовым дьявольским планам, на страже которых стоит преступное масонское-сатанинское Мировое правительство: сокращение населения Земли к 2030 году на 80%. Планы по так называемому «золотому миллиарду» и дальнейшему «его использованию» в своих безбожных интересах». А?

То есть «скрытая возня по проталкива-

нию» — это анкета АКСИО-4, которую заполнили 43 687 (прописью: сорок три тысячи шестьсот восемьдесят семь) человек!

А проталкивают *«не мытьём, так катаньем» . . . «смертельное «торнадо» . . .* которое уже *«идёт по миру, по Планете для достижения . . . целей по . . . планам, на страже которых стоит . . . Мировое правительство»*. Ну зачем, тем более скрытно, проталкивать торнадо? Оно само протолкнётся как-нибудь! К тому же если это торнадо не простое, а целенаправленное! Ручное такое торнадо Мирового правительства. . .

А *«сокращение населения Земли к 2030 году на 80%»* (для справки: для этого надо как минимум — если не учитывать естественный прирост населения вместе с естественной же убылью — начиная с завтрашне-

го дня уничтожать ежедневно «всего» 979 021 человека)? Причём мы-то думали, что если уж масоны-сатанисты население будут сокращать, то бедное и никому не нужное. . . А тут пишут, что — о ужас! — оказывается, хотят начать с «золотого миллиарда»! И потом его (золотой миллиард) ещё как-то использовать (вторичная переработка? На мыло, что ли?).

Что о тебе подумают, постоянно действующий? Тебе не страшно?

Считаю, что необходимо немедленно принимать меры!

XV.

Если бы в распоряжении «Русской народной линии» были только такие «писатели», как Ф. Степанов и Т. Лемешева, то за читателей «Русской народной линии» можно было

бы не беспокоиться — их бы, читателей, просто не было. Потому что трудно представить себе читателей, которые бы любили читать произведения таких «писателей». Но у «Русской народной линии» есть, к сожалению и другие «писатели», не столь откровенно не соответствующие великой миссии постоянно действующего стола по защите.

В один день с Т. Лемешевой на «Русской народной линии» опубликовал свою статью «Лишь мы — работники великой, всемирной армии . . . управления» и некий «журналист, публицист» Владимир Савичев. Да-да, вы правильно помните, уважаемые читатели: В. Савичев — открытый подельник постоянно действующего, не скрывающий своего участия в судьбоносном заседании 4 марта, на котором были поставлены задачи всестороннего разоблачения анкеты АКЦИО-4.

В. Савичев, как минимум по его собственному ощущению, гораздо более подготовлен к выполнению великой миссии разоблачения анкеты АКСИО-4. Однако и он пасует перед устрашающей и явно опасной загадкой ~~сфинкса~~ анкеты: несмотря на 2 (два!) университетских образования, он так и не смог ничего понять! Вот что он пишет (орфография и пунктуация владельца двух университетских образований сохранены полностью):

«Читая страницу за страницей, очень быстро начинаешь понимать, что тебя попросту дураят, но в чём, как говорится, «прикол», понять невозможно (выделено мною — Ю.К.), ибо, — ещё раз повторю, — анкета составлена серьёзными ребятами. . .

Ну, это — мне понятно, человеку с двумя университетскими образованиями, одно из которых — лингвистическое, я, по

крайней мере, читал что-то про математические модели языка и прочие премудрости. Обычному человеку понять это весьма непросто».

Сразу должна сказать, что я-то как раз отношусь к очевидно не сильно уважаемой В. Савичевым категории «обычных людей»: у меня университетское образование всего одно. Поэтому, видимо, я — вместе с другими «обычными людьми» — просто обязана прислушиваться к мнению человека, который «что-то читал про математические модели языка». И это ещё не всё! Прямо в этой же статье В. Савичев наглядно демонстрирует, что он «что-то» читал и «про физиологию», и «про психологию», и «про конспирологию», и «про психоанализ», а также про Путина, Меркель, Сноудена, Ассанжа, Прохорова, ЦРУ и КГБ. И практически все свои знания В. Са-

вичев раскрывает в статье, посвящённой раз-
облачению анкеты. Вероятно, чтобы «обыч-
ные люди», обнаружив буквально энцикло-
педические познания автора практически во
всех сферах, прониклись заведомым довери-
ем и уважением к любым его измышлениям
и заключениям.

Затем он ещё раз напоминает читателю,
что ему, читателю, который теперь ласко-
во именуется «рядовым обывателем», ни в
жизнь самому не разобраться ни в чём — ес-
ли только ему не поможет человек с двумя
университетскими образованиями, которому,
несмотря на образования и начитанность, то-
же очень трудно: *«Но иногда появляются
такие «инсталляци-перформансы», в
которых даже подготовленному человеку
разобраться очень трудно, что уж гово-
рить про рядового обывателя».*

Дальше В. Савичев приводит многочисленные доказательства того, как ему было трудно понять анкету, и того, что он так и не смог эти трудности преодолеть, хотя очень старался.

«Если серьёзно отнестись к этой анкете, то можно зависнуть в процессе её заполнения на несколько дней и при этом понести довольно серьёзные моральные потери, а то и получить психическое расстройство. . . » Похоже, именно это и произошло с высокообразованным помощником высокодуховного постоянно действующего стола. Причём расстройство В. Савичева (называется паранойя) оказалось так велико и глубоко, что он прямо в статье открыто обратился за помощью в «компетентные органы», чтобы «проверить, кто, за чем и на чьи деньги устраивает в стране

такие масштабные исследования». Шутки тут неуместны! Поскольку ответы на все эти вопросы г-н Савичев, как и все остальные подельники постоянно действующего стола-поборника нравственности, наверняка знал заранее (это было доказано выше), то обращение в «органы» — свидетельство неподдельного страха за свою жизнь. Обращаясь в «органы», Савичев инкриминирует анкете покушение на жестокое, кровавое преступление: «Налицо — попытка взлома коры головного мозга у самых широких слоёв населения страны». Взлома! Кору! Головного мозга! У слоёв!!! Ну разве не ужас-ужас-ужас?

Бывают всё же ситуации, когда лучше быть «простым человеком» и «рядовым обывателем», чем читать что-то *«про математические модели языка и прочие премудрости»*. «Потому что во mnogой мудро-

сти много печали», как говорил ещё царь Соломон.

XVI.

Крик души г-на Савичева — обращение в «органы» — был услышан. Трудно сказать, «органами» ли он был услышан или ещё кем повыше, но в бой вступили тяжёлая противоанкетная артиллерия, а также системы противоанкетного залпового огня «Смрад».

19 марта 2014 г. на сайте «Русской народной линии» была опубликована статья Людмилы Рябиченко, председателя Межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество», члена Президиума ЦС движения «Народный собор».

Статья называлась «Анкета с того света», или. . . » Что значит «или» понять не удалось.

Да и без «или» смысл названия не поддавался корректному истолкованию. Что значит «с того света»? Неужели Л. Рябиченко — псевдоним Данте? Или она — полномочный представитель дьявола на «Русской народной линии»? После прочтения подзаголовка к статье я начала склоняться к последней версии. Подзаголовок гласил: *«Пусть православные сами уничтожат свои ценности» . . . О том, как одна анкета и двести вопросов способны отменить нравственность целой нации. . .* Думаю, что даже постоянно действующий стол не может не согласиться: кто ещё способен поставить такие масштабные и в то же время безумные задачи?

Подозрения начали подтверждаться практически сразу. Уже во втором предложении своей 7-страничной статьи Л. Рябиченко признаётся, что центральная тема её жизни —

это... Лучше привести цитату: «Когда-то казалось невозможным даже упомянуть вслух об извращениях, названных медицинской «педерастия», а Библией — «содомия», и совсем уже незачем было о них думать. Теперь — это центральная тема нашей жизни».

Глубокоуважаемый вагонуважаемый постоянно действующий! Что делает среди твоих верных помощников человек с такими наклонностями? И ведь она говорит «нашей жизни»! То есть вот это вот — то, что по-разному называется медициной и Библией, — центральная тема не только её жизни, но и ещё чьей-то, имеющей прямое отношение к «Русской народной линии». Думаю, многоуважаемый стол, тебе надо повнимательнее присмотреться к тому, что делается вокруг тебя (а также под тобой). А то ведь так, в пы-

лу противоанкетной мобилизации, слона-то и не заметишь!

Окончание следует

Юлия Крижанская

АКСИО-4

Грехопадение Запада и сопротивление России

Анализ ответов на вопросы
АКСИО-4, связанных с понятием
греха

То, что когда-то было бы трагедией для

всего христианского мира, то, в чём всегда обвиняли большевиков, сегодня буднично происходит по всей просвещённой Европе: без особых протестов массово сносятся и продаются под светские нужды христианские храмы. В одной Германии с начала XXI века закрыто более 400 католических церквей и более 100 протестантских. Ещё 700 католических церквей запланировано к закрытию в течение ближайших нескольких лет. Дело могли бы поправить растущие мусульманские общины, переоборудовав церкви под мечети, но этому мешают архитектурные неудобства: здания придётся разворачивать на Мекку или перестраивать — легче новое построить. Вот и строят ещё аж 120 штук. Обычная судьба бывшей церкви — ресторан, рынок, книжный магазин, а бывает, и ночной клуб.

Ситуация парадоксальная, ведь с каждым

годом в мире всё больше людей называют себя верующими и немцы не составляют в этом вопросе исключения. По результатам международного исследования религиозности, который провёл Фонд имени Бертельсмана в 2008 году, 18% всего населения ФРГ считают себя глубоко верующими, 52% — просто верующими, и только 28% называют себя агностиками или атеистами, но при этом каждый год важнейшие христианские церкви в Германии — Католическая и Евангелическая — теряют более 300 тысяч прихожан.

Что же это за верующие? Исследования показывают, что это определённая группа людей, которые считают себя верующими, но в церковь практически не ходят (в Германии — часто по меркантильным соображениям, чтобы не платить церковный налог). Они сомневаются в непогрешимости догма-

Грехопадение Запада и сопр. России 84
тов церкви и самого Папы Римского. Многие «католики» не признают целибат, считают, что женщинам и гомосексуалистам можно быть священниками. Вот и священники не отстают от паствы: требуют от Ватикана отменить для католиков запрет на повторный брак, мол, как так: «Убийце грех отпускается, а разведённому — нет?». А разводов так много, что можно и без прихожан остаться. Вот и приходится Ватикану как-то приспособляться к новым обстоятельствам.

У нас в этом отношении похожая ситуация. По результатам исследования религиозности россиян, проведённого Институтом социологии РАН в 2013 г., 79% жителей России причисляют себя к последователям православия, 4% — ислама, 9%, по их признанию, верят в некую «высшую силу», но ни к какой конфессии не принадлежат. 7% придержива-

ются атеистических взглядов. Если сравнивать с такими же данными трёхлетней давности, то можно отметить, что число верующих «во что-то, но не знаю, во что» снизилось на 2%, атеистов стало меньше на 5%. А вот число тех, кто стал называть и считать себя православным, увеличилось на 7%. При этом большая часть верующих ставит себе оценку религиозности по 10-балльной шкале в 5 баллов. В чём это проявляется? Обязательным для себя посещение церкви среди православных считали в 2009 г. 14%, а в 2013 г. — 11%.

По данным нашего исследования, верующими определённой конфессии считают себя 40,2% опрошенных, верующими «без конфессии» — 41,8%, неверующими — 18% — см. *рис. IV-15.*

Рисунок IV-15. Генеральное распределение ответов на вопрос № 6:

«Считаете ли Вы себя верующим человеком, и, если да, к какому вероисповеданию себя относите?»

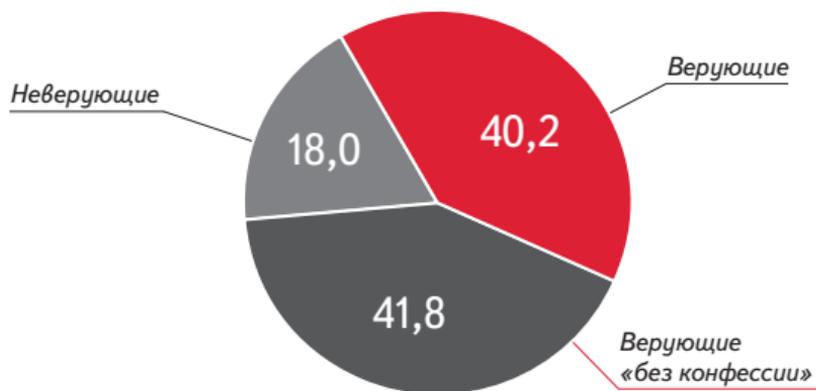

Таблица IV-1. Доля населения разных стран мира, для которой религия является важной частью жизни (по данным Института Гэллага)

		%
Бангладеш	100	
Нигер	100	
Оман	99	
Йемен	99	
Индонезия	99	
Малави	99	
Шри-Ланка	99	
Сомали	98	
Джибути	98	
Мавритания	98	
Бурунди	98	
Таиланд	97	
Коморы	97	
Египет	97	
Марокко	97	
Афганистан	97	
Сенегал	97	
Камбоджа	96	

Камерун	96
Малайзия	96
Нигерия	96
Филиппины	96
Мали	96
Лаос	96
Мьянма	96
Руанда	95
Чад	95
Алжир	95
Катар	95
Замбия	95
Гана	95
Дем. Рес. Конго	94
Кения	94
Бахрейн	94
ЦАР	94
Либерия	94
Палестина	93
Непал	93
Тунис	93
Саудовская Аравия	93
Судан	93
Уганда	93

Грехопадение Запада и сопр. России 89

Пакистан	92
Парагвай	92
Кувейт	91
ОАЭ	91
Индия	90
Косово	90
Танзания	89
Сирия	89
Боливия	89
Зимбабве	88
Гватемала	88
Панама	88
Кот-д'Ивуар	88
Доминиканская Республика	87
Ливан	87
Бразилия	87
Мальта	86
ЮАР	85
Таджикистан	85
Гондурас	84

Грехопадение Запада и сопр. России 90

Румыния	84
Никарагуа	84
Ирак	84
Перу	84
Сальвадор	83
Колумбия	83
Эквадор	82
Турция	82
Грузия	81
Туркменистан	80
Коста-Рика	79
Венесуэла	79
Босния и Герцеговина	77
Македония	76
Кипр	75
Польша	75
Армения	73
Мексика	73
Кыргызстан	72
Молдова	72
Италия	72
Греция	71
Черногория	71

Сингапур	70
Хорватия	70
Аргентина	66
США	65
Австрия	55
Ирландия	54
Сербия	54
Израиль	51
Узбекистан	51
Азербайджан	51
Испания	49
Словакия	47
Словения	47
Украина	46
Казахстан	43
Южная Корея	43
Литва	42
Канада	42
Швейцария	41
Уругвай	41
Германия	40
Латвия	39

Албания	39
Венгрия	39
Люксембург	39
Беларусь	34
Россия	34
Болгария	33
Нидерланды	33
Австралия	32
Франция	30
Вьетнам	30
Финляндия	28
Великобритания	27
Гонконг	24
Чехия	21
Дания	19
Швеция	17
Эстония	16

Сходство между нами и Германией в уве-

личении числа «недисциплинированных» и внеконфессиональных верующих бросается в глаза. Есть между ними и поведенческое сходство: среди них всё больше становится людей, полагающихся не на бога, а на удачу, тех, кто ходит к гадалкам, читает гороскопы и пр. Однако различия гораздо более существенны и связаны они с ценностями и мечтами людей. Так, 35% наших верующих мечтают о справедливом обществе — чаще мечтают только о семейном благополучии. А вот в отношении традиционных семейных ценностей (православно-советско-российских) наблюдаются большие отличия как от европейцев, так и от консервативных и религиозных (в сравнении со Старым Светом) американцев.

Главной нормой Запада сегодня стала толерантность, выстроенная на фундаменте нового «гуманизма» и определённым образом

понимаемых прав человека. Принятие этой нормы Ватиканом в качестве религиозного догмата создало неразрешимые противоречия с догмами христианства.

О. Четверикова, известный специалист по политике Ватикана, пишет: *«Толерантность — это отсутствие абсолютной истины, догмы. А вся христианская вера основана на догме. Принцип терпимости возможен только в условиях смерти христианства... В результате Католическая церковь оказалась в критической ситуации в плане сохранения своей паствы. Она максимально приспособилась и интегрировалась в политическую, экономическую, финансовую систему, но не в нравственную. И Ватикан подвергли критике исключительно за то, что вплоть до Бенедикта XVI он высказы-*

Грехопадение Запада и сопр. России 95
вался против таких грехов, как аборт, содомский грех. . . ».

Далее, как мы знаем, происходит уникальное явление: Папа Римский уходит в отставку по состоянию здоровья, как простой чиновник — случай беспрецедентный. Приходит новый — Папа Франциск (Хорхе Марио Бергольо), иезуит — тоже случай небывалый.

Цитируем далее О. Четверикову: *«А миссия ордена (иезуитов) — приспособлять католическое богословие к реальностям жизни. . . Поэтому самой главной чертой иезуитов была, есть и будет их приспособительная мораль, которая позволила им, толкая в нужном русле святых отцов, так или иначе смиряться и соглашаться с любой культурой, религией и системой ценностей. . . И если миссия Горбачёва была в том, чтобы уничто-*

жить партию, то миссия Бергольо — под видом реформы фактически упразднить как таковое христианство.

Система ценностей и догматов в Римской церкви давно уже была размыта, в том числе и учение о церкви и о спасении. Последнее, что ещё оставалось, — это этика. Существовало жёсткое понятие греха, которое всё-таки не давало возможности признать современную толерантную систему ценностей. ... Ранее проводившиеся локальные опросы уже показывали, что за аборты и разводы высказываются большинство католиков. В той же Франции католики говорят, что они не против гомосексуальных браков, а против того, чтобы трогали их священный гражданский кодекс и вместо мужчин и женщин писали «супруг номер

*Грехопадение Запада и сопр. России 97
один» и «супруг номер два». А осуждение
гомосексуализма уже никто не может
себе позволить».*

Опросы показывают, что большинство католиков воспринимает догматы церкви как элемент театральности — так же, как одеяния священников, музыку в церкви. Так, опросы американских католиков, проведённые ABC News и Washington Post ещё в 2005 году в связи с избранием предпоследнего Папы Бенедикта, показали, что три четверти американских католиков собираются в сложных нравственных вопросах руководствоваться своей совестью, а не мнением Папы.

А общенациональный телефонный опрос католиков США, проведённый 15–17 марта 2013 года по случаю избрания Папы Франциска, показал, что многие установления католической церкви воспринимаются как пе-

режиток прошлого:

64% американских католиков считают, что папа должен позволить священникам жениться;

60% говорят, что он должен позволить женщинам становиться священниками;

52% — за то, чтобы папа разрешил разводы и повторные браки (46% против);

55% опрошенных считают, что не нужно ослаблять требования относительно абортов, а 44%, наоборот, высказались за разрешение абортов.

Начатый по инициативе Папы Франциска в октябре 2013 г. всемирный опрос католиков об их отношениях к вопросам сексуальности и семьи показал увеличение разрыва между церковными догматами и жизнью верующих. Анкета содержала девять групп вопросов, направленных на выяснение того,

- насколько хорошо мирянам известно учение Церкви о семье и какое к нему сформировано отношение у прихожан;
- каково в современном обществе место традиционного брака как союза мужчины и женщины;
- какой процент составляют однополые браки, разводы и повторные браки, и чего от Церкви ждут люди, оказавшиеся в такой ситуации;
- признают ли светские власти в странах с католическим населением гомосексуальные союзы и разрешено ли таким парам усыновлять детей.

Отдельная группа вопросов относилась к религиозному воспитанию детей в неполных или нетрадиционных семьях.

Что же показал опрос? Например, в Баварии 86% католиков на вопрос о контрацепции ответили, что не видят греха в использовании противозачаточных средств или презервативов. 96% не считают грехом сожителство без заключения брака. Ещё 63% отметили, что они состоят во втором браке, но, несмотря на это, ходят к причастию и получают его, что формально запрещено. Всего же около 69% католиков-баварцев признали, что не живут в согласии с учением Церкви.

Ещё ошеломительней оказались результаты анкетирования 10 тысяч членов Союза немецкой католической молодёжи (BDKJ): для девяти из каждой десятки молодых католиков *«церковная сексуальная мораль не играет никакой роли»*, а *«добрачный секс и предохранение от беременности являются само собой разумеющимся»*. С непони-

манием или откровенно отрицательно относятся католики Баварии к таким церковным традициям и догматам, как целибат, запрет на возведение в сан женщин, отношение церкви к секс-меньшинствам. Аналогичная картина и во всех других приходах Германии.

«В целом учение Церкви воспринимается как нечто далёкое от жизни и отношений между людьми, — говорит руководитель одного из отделов кёльнского архиепископства Мартин Босбах. — И речь не идёт об опросе представителей каких-то отдельно взятых социальных групп. Итог отражает мнения большинства немецких католиков».

«Результаты опроса создают удручающее впечатление фатальности ситуации, — говорит кардинал Майнцский Карл Леман, считающийся в Германии рупором ли-

бералов Католической Церкви. — *Оторванность от жизни. Запреты на первом плане. Сексуальная мораль как преграда религии*», — это лишь несколько его оценок.

Даже в Польше — «евробастионе католицизма», в которой 96% населения считает себя католиками, — меньше половины католиков ходят на воскресные богослужения и более 40% заявляют о личном характере веры, на которую Церковь не имеет влияния. Так, 20% верующих в Польше не верят в Воскресение Иисуса, но столько же польских католиков верят в реинкарнацию, а 32% — в телепатию.

Главная проблема для Ватикана состоит не в том, что он должен отказаться от основополагающих норм под давлением заблудшей паствы Европы и Америки. Ситуация ещё сложнее, так как католический мир рас-

колот на толерантный Север и ультраконсервативный Юг: во многих африканских странах в отношении гомосексуалистов применяется смертная казнь.

Где же располагается Россия на этом континууме? В нашем исследовании был сконструирован индекс с условным название «Легитимация греха». В него вошли вопросы, касающиеся гипотетических «законов», отменяющих или устанавливающих уголовное наказание за поведение, традиционно относящееся к тяжким грехам в православии, а в светской культуре рассматривающееся как нарушения принятых моральных норм.

При этом в индекс отбирались вопросы, касающиеся только такого поведения, относительно которого в Священном Писании прямо указано на его греховность, либо заключение о греховности логически неизбежно вы-

текает из определения Писания (как в случае лесбиянства, которое не упомянуто в священных текстах, однако понятно, что относительно него можно сделать вывод по аналогии с гомосексуальным поведением, которое прямо определено как грех).

*«И сказал Господь Моисею, говоря:
объяви сынам Израилевым и скажи им: Я Господь, Бог ваш.*

По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите:

Мои законы исполняйте и Мои постановления соблюдайте, поступая по ним. Я Господь, Бог ваш.

Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек бу-

Грехопадение Запада и сопр. России 105
дет жив. Я Господь [Бог ваш].

Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь.

Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай: она мать твоя, не открывай наготы её.

Наготы жены отца твоего не открывай: это нагота отца твоего.

Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся в доме или вне дома, не открывай наготы их.

Наготы дочери сына твоего или дочери дочери твоей, не открывай наготы их, ибо они твоя нагота.

Наготы дочери жены отца твоего, родившейся от отца твоего, она сестра твоя [по отцу], не открывай наготы её.

Наготы сестры отца твоего не открывай, она единокровная отцу твоему.

Наготы сестры матери твоей не открывай, ибо она единокровная матери твоей.

Наготы брата отца твоего не открывай и к жене его не приближайся: она тётка твоя.

Наготы невестки твоей не открывай: она жена сына твоего, не открывай наготы её.

Наготы жены брата твоего не открывай, это нагота брата твоего.

Наготы жены и дочери её не открывай; дочери сына её и дочери её не бери, чтоб открыть наготу их, они единокровные её; это беззаконие.

Не бери жены вместе с сестрою её, чтобы сделать её соперницею, чтоб от-

крыть наготу её при ней, при жизни её.

И к жене во время очищения нечистот её не приближайся, чтоб открыть наготу её.

И с женою ближнего твоего не ложись, чтобы излить семя и оскверниться с нею.

Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь.

Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость.

И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить [семя] и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнусно.

Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, кото-

рых Я прогоняю от вас:

и осквернилась земля, и Я воззрел на беззаконие её, и свергнула с себя земля живущих на ней.

А вы соблюдайте постановления Мои и законы Мои и не делайте всех этих мерзостей, ни туземец, ни пришлец, живущий между вами,

ибо все эти мерзости делали люди сей земли, что пред вами, и осквернилась земля;

чтоб и вас не свергнула с себя земля, когда вы станете осквернять её, как она свергнула народы, бывшие прежде вас;

ибо если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего.

Итак соблюдайте повеления Мои, чтобы не поступать по гнусным обычаям, по

Грехопадение Запада и сопр. России 109

которым поступали прежде вас, и чтобы не оскверняться ими. Я Господь, Бог ваш». (Левит. Гл. 18)

Таблица IV-2. Вопросы, вошедшие в индекс «Легитимация греха» и генеральные распределения ответов по ним

	Полностью поддерживаю, %	Не уверен, %	Категорически против, %	Нет ответа, %
14.2. Закон, устанавливающий уголовную ответственность за гомосексуализм (однополые сексуальные отношения)	50	29	20	1
14.4. Закон, устанавливающий за педофилию (сексуальные отношения с несовершеннолетними любого возраста) наказание вплоть до высшей меры	88	6	5	1
14.6. Закон, разрешающий добровольные сексуальные отношения с несовершеннолетними с 10 лет	1	1	98	1
14.7. Закон, разрешающий добровольные сексуальные отношения с несовершеннолетними с любого возраста	1	5	94	1
14.13. Закон, разрешающий сексуальные отношения внутри семьи (например, отца с дочерьми, братьев и сестер и пр.) по взаимному согласию	2	2	95	1
14.14. Закон, устанавливающий уголовную ответственность за сексуальные отношения внутри семьи (например, отца с дочерьми, братьев и сестер и пр.) по взаимному согласию	71	10	18	1
14.19. Закон, разрешающий многоженство и многожурство	4	14	81	1
14.31. Закон, легализующий (объявляющий законным делом) проституцию	13	13	72	2
14.32. Закон, устанавливающий уголовную ответственность за проституцию и сутенерство	73	16	9	2

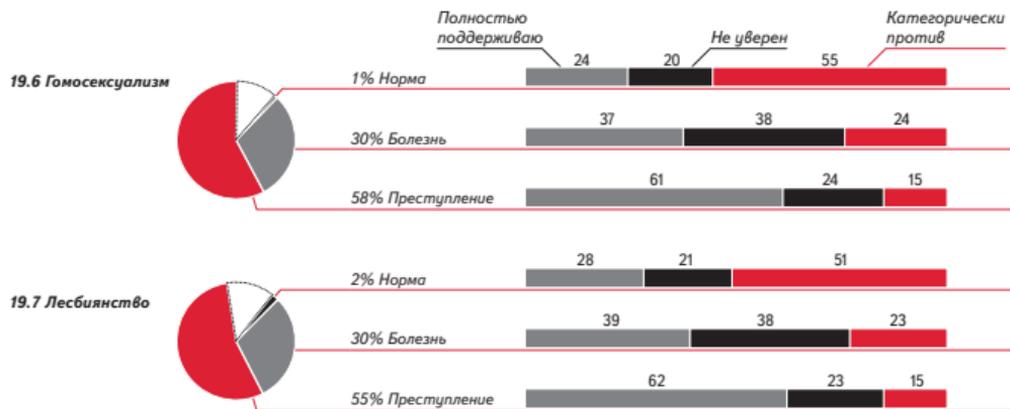
Из сводной таблицы видно, что российское общество является однозначно консервативным в области сексуальной морали, хотя и не в такой степени, как мусульманские и католические страны Африки. Молодёжь, люди с высшим образованием, с более высокими до-

ходами и занимающиеся бизнесом более «толерантны» и либеральны по всем вопросам, включённым в индекс.

Грех гомосексуализма

«Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9-10).

Рис. IV-16. Распределение ответов на вопрос 14.2. о необходимости принятия Закона, устанавливающего уголовную ответственность за гомосексуализм (однополое сексуальные отношения) в зависимости от оценки гомосексуального поведения (вопросы 19.6. и 19.7.)

Многолетняя борьба геев и лесбиянок за исключение гомосексуализма из перечней психиатрических диагнозов дала в России странные плоды: гомосексуализм болезнью считает сегодня менее трети россиян — 30%.

В «нормальной» высокоразвитой стране это автоматически означало бы, что оставшиеся 2/3 населения признают гомосексуализм нормой, а как минимум половина уже ждёт приглашения на однополые свадьбы от соседей. В «нормальных» странах ЛГБТ-

сообщество может торжествовать победу над вымирающими гомофобами и ортодоксами.

Но в «ненормальной, отмороженной» России нормой гомосексуализм считает всего 1,5% (!) взрослого населения! А 90% тех 2/3 граждан, которые не воспринимают гомосексуализм как болезнь, считают его преступлением (если быть точным, 58% населения считают преступлением мужской гомосексуализм и 55% — женский).

Несколько смягчает ситуацию то обстоятельство, что среди тех, кто считает гомосексуализм преступлением, только 60% считают нужным ввести для него уголовную ответственность. В России это нормально: есть преступления, за которые надо сажать, а есть просто преступления, за которые... ну как за пересечение сплошной полосы. Этот разрыв можно объяснить и тем, что люди та-

ким образом, скорее, выражают своё крайне негативное отношение не к гомосексуалистам как таковым, даже не гомосексуальному сексу, а к навязчивому, демонстративному и просто неприличному поведению «профессиональных» гомосексуалистов.

Но приверженцы однополый любви должны понимать и помнить, что если бы сегодня проводился референдум по введению уголовной ответственности за гомосексуализм, то для появления новой статьи в УК не хватило бы всего 0,4%. Так что ЛГБТ-активисты, настаивающие на своём праве пропаганды гомосексуализма среди населения, 90% которого считают его (гомосексуализм) преступлением или болезнью, играют с огнём. Не дразните зверя!

Грех педофилии

Попытки подобраться к легализации педофилии, которые пока успеха не имеют даже на Западе, но, тем не менее постоянно предпринимаются, в качестве своей научной базы указывают теорию Фрейда о развитии детской сексуальности. В результате бурной деятельности сторонников легализации педофилии и сексуального просвещения детей, начиная с ясельного возраста, Фрейд превратился чуть ли не в главного «виновника» всех этих безобразных тенденций. И этот «перевод стрелок» на Фрейда, как и многое другое в обоснованиях современных оправдывателей греховности, является откровенной ложью.

Считающийся первооткрывателем детской сексуальности Зигмунд Фрейд (хотя на эту тему были и другие работы), ещё в

1905 году, опираясь на детские воспоминания своих пациентов и результаты собственного самоанализа, сформулировал гипотезу о поэтапном формировании человеческой сексуальности.

Фрейд, наверное, переворачивается в гробу, узнавая о том, что своими исследованиями «он обосновал» необходимость секспросвета и раннего начала половой жизни — в идеале (если иметь в виду идеалы современного Запада) — с рождения. У Фрейда всё в точности наоборот: сексуальная энергия (либидо) является универсальным источником для всех проявлений и функций человеческой психики: низших и высших, низменных и возвышенных, творческих и рутинных, то есть является энергетическим потенциалом развития личности. Можно сказать, что без возможности сублимировать либидо, то есть ис-

пользовать психическую энергию для реализации высших потребностей и функций, развитие личности становится вообще невозможным. Ранняя половая жизнь может привести только к фиксации текущей стадии развития, то есть использованию энергии только тем способом, который уже сформировался.

Фрейд выделял пять стадий психосексуального развития:

1. Оральная фаза (от 0 до 1,5 лет). Рот ребёнка выступает в качестве первичного источника удовлетворения потребностей в процессе сосания и глотания. На этой фазе важнейшую роль играет телесный контакт с матерью, тот круг защищённости и безопасности, из которого человек совершает всё более дальние и опасные экспедиции во внешний мир. Если нарушить эту фазу и начать, например, «сексуально развивать» ребёнка,

будущий человек лишится способности доверия, без чего невозможно формирование чёткого ощущения, на какой стороне границы «свои–чужие» он находится. Что практически исключает нормальную социализацию и адаптацию в обществе.

2. Анальная фаза (от 1,5 до 3,5 лет). Ребёнок приучается к горшку и тем самым учится произвольно контролировать дефекацию. Предполагается, что это становится необходимым фундаментом, на котором строятся все будущие морально-волевые качества личности. Нарушение этого этапа формирования личности приводит к тяжелейшим последствиям. Есть даже подозрение, что именно личностные особенности выращенных (начиная с 1960-х гг.) в США нескольких «нефрустрированных» поколений (для которых нормой было использование памперсов даже

в начальной школе), не способных контролировать свои многочисленные зависимости и вожделения, явным образом спроецированы в современной концепции прав ребёнка — избалованного, не способного к самоконтролю и безответственного существа.

3. Фаллическая фаза (3,5–6 лет) — третья стадия детской сексуальности, на которой, по Фрейду, происходит усвоение половых ролей. Именно на этой стадии может развиваться так называемый Эдипов комплекс, создающий во взрослой жизни хронические конфликтные отношения с другим полом, неумение подчиняться. Если пытаться на этой фазе «сексуально просвещать» детей, то у них не формируются нормальные возможности подчиняться, управлять, договариваться, вообще вести себя в соответствии с ожиданиями окружающих. То есть подрывается социализация.

4. Латентная фаза (6–12 лет) характеризуется снижением полового интереса. Будучи оторванной от сексуальной цели, энергия либидо переносится на освоение общечеловеческого опыта, закреплённого в науке и культуре, а также на установление дружеских отношений со сверстниками и взрослыми за пределами семейного окружения. Если на этой фазе сосредоточить внимание ребёнка на «развитии сексуальности», то всё его обучение и воспитание может буквально пойти прахом.

5. Генитальная фаза — последний этап в модели Фрейда, на котором формируется способность к зрелым сексуальным отношениям. На тему медицинских и психологических последствий раннего начала половой жизни сделано огромное количество исследований. Одним словом — ничего хорошего.

И куда же, скажите на милость, в целостную модель Фрейда вставить ранний секс — по разным версиям, от 8 с половиной или даже с нуля лет — и с какой целью? Последствия всегда одинаковы (с точки зрения ребёнка) — задержка развития, психическая травма, патологическое развитие личности.

Правда, есть ещё другая заинтересованная сторона — педофилы. Но её интересы тоже учтены, но не Фрейдом, а родителями и бабушками с дедушками — вплоть до расстрела — см. *рис. IV-17— IV-18.*

Рисунок IV-17. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.4 — об отношении к «Закону, устанавливающему за педофилию (сексуальные отношения с несовершеннолетними любого возраста) наказание вплоть до высшей меры».

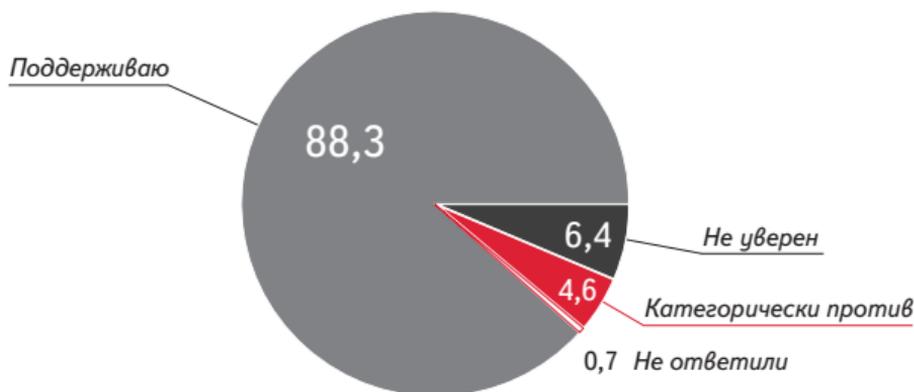
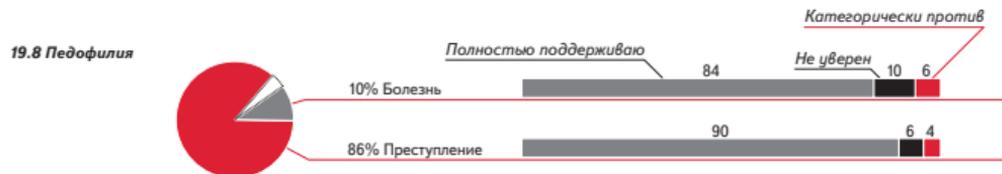

Рисунок IV-18. Распределение ответов на вопрос 14.4. (о целесообразности принятия Закона, устанавливающего за педофилию наказание вплоть до высшей меры) в зависимости от имеющихся представлений о природе педофилии (вопрос 19.8.)

Тут всё серьёзно. 9 из 10 человек, считающих педофилию преступлением, не вдаваясь в тонкости психиатрической экспертизы, готовы к самым жёстким мерам вплоть до смертной казни. Оставшиеся 10% — это,

скорее всего, либо принципиальные противники смертной казни (а такие есть!), либо подростки, которых в нашем опросе участвовало достаточно. Собственный сексуальный опыт подростков (или мечты о таком опыте) подпадает, как известно, под те же самые законы, что опыт взрослых. И если за секс с несовершеннолетними (а они ведь все несовершеннолетние) будет положена смертная казнь, то... страшно. Те 9,5% респондентов, которые считают педофилию болезнью, тем не менее, в отличие от алкоголизма и наркомании, не оправдывают преступников, так как в этой группе доля сторонников самых жёстких санкций ненамного меньше (83,6%), чем в группе выбравших вариант ответа «Преступление» (89,9%).

В отношении попыток легализации педофилии и детской проституции под видом сни-

жения возраста добровольного согласия население России выступает единым фронтом — более 90% респондентов категорически против какой-либо либерализации в этих вопросах. При этом значимые различия между социально-демографическими группами респондентов отсутствуют.

Сопротивление России

Так как же в российском обществе обстоят дела с «легитимацией греха» в целом? Как уже отмечалось, в соответствующий сводный индекс вошли вопросы №№ :

14.2. — об уголовном преследовании за гомосексуализм;

14.4. — о наказании за педофилию вплоть до высшей меры;

14.6. — о разрешении добровольных сексуальных отношений с несовершеннолетними с 10 лет;

14.7. — о разрешении добровольных сексуальных отношений с несовершеннолетними с любого возраста;

14.13. — о разрешении сексуальных отношений внутри семьи по взаимному согласию;

14.14. — об уголовном преследовании за сексуальные отношения внутри семьи по взаимному согласию;

14.19. — об узаконении многожёнства и многомужества;

14.31. — о легализации проституции;

14.32. — об уголовном преследовании за проституцию и сутенёрство.

В каждом вопросе ответ «Б» считался за 0, ответы «А» и «В» считались за единицу или за минус единицу, причём таким образом, что

ответы, как бы соответствующие стремлению к легитимации греховного поведения, считались за «положительную» единицу, а ответы, не приемлющие такое поведение — за «отрицательную» единицу. Все баллы складывались и полученная сумма делилась на количество вопросов, входящих в индекс (в данном случае на 9). В результате, как легко понять, положительное (то есть больше 0) значение индекса «Легитимация греха» означает, что респондент в большинстве вопросов, входящих в индекс, выбрал вариант, соответствующий «толерантной» позиции в отношении греха. А отрицательное (то есть меньше 0) значение индекса «Легитимация греха» означает, что респондент в большинстве вопросов, входящих в индекс, выбрал вариант ответа, который отвергает греховное поведение.

Сразу скажем, что среднее по всей выборке значение индекса «Легитимация греха» оказалось равным $-0,73$ (при минимуме, равном -1). То есть большинство граждан России квалифицируют грех как невозможное для себя и категорически не приемлют греховное поведение у других. В отличие от граждан западных «продвинутых» стран, где понятие греха давно постепенно теряет своё значение (см. выше).

Причём резкое неприятие греховного поведения свойственно представителям всех без исключения групп, выделенных по социально-демографическим параметрам: богатым и бедным, чиновникам и студентам, учителям и ученикам, холостым и семейным, жителям мегаполисов и деревень. Граждане России — против греха и легитимации греховного поведения не допустят — по крайней

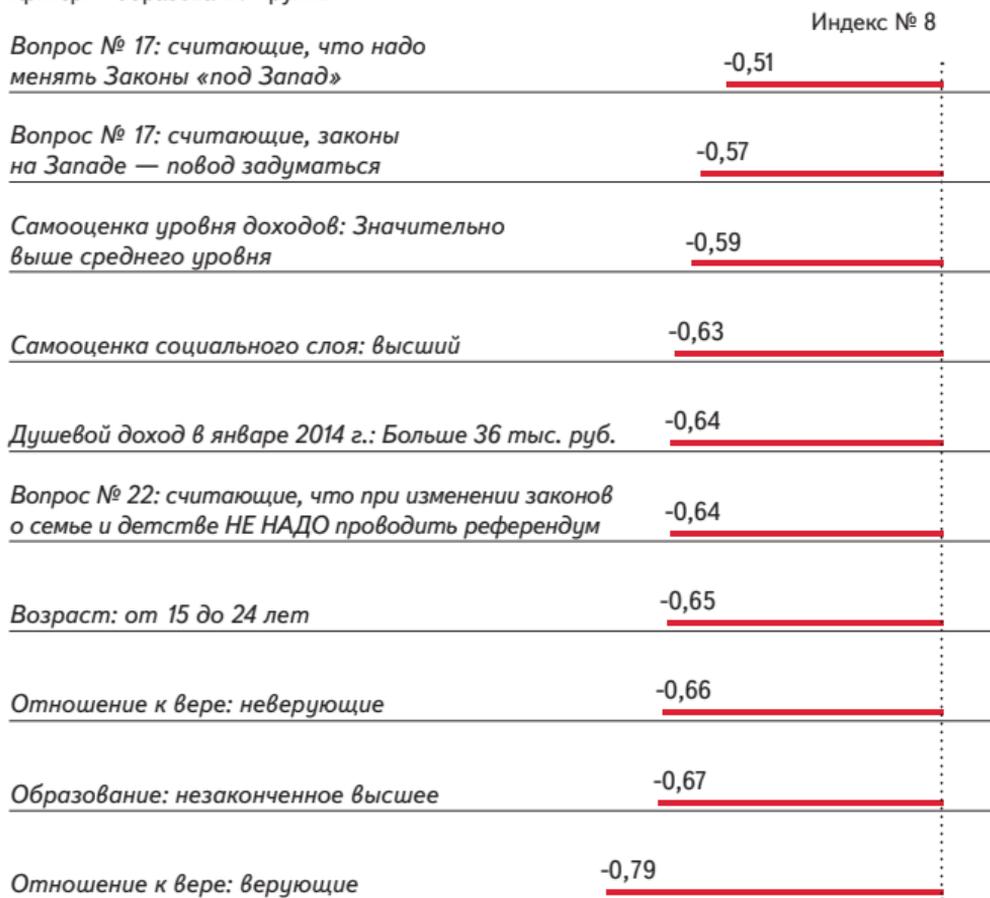
мере, сейчас.

Да, есть отдельные группы, которые чуть менее резки в отношении греховности, чем в среднем, — см. *рис. IV-19*. Однако и в этих группах значения индекса «Легитимации греха» сугубо отрицательны и ближе к минимуму, чем даже к нулю. То есть эти группы позволяют себе некоторый «либерализм», но в очень-очень узких рамках.

Грехопадение Запада и сопр. России 128

Рисунок IV-19. Группы респондентов, в которых средние значения индекса «Легитимация греха» существенно и статистически значимо отличаются от среднего по выборке в целом

Критерий образования группы

Представляется, что каждый читатель сможет сделать из этого рисунка самостоя-

тельные выводы — они очевидны.

Отдельно хотелось бы обратиться к «писателям» с сайта «Русской народной линии», «творения» которых, направленные на дискредитацию опроса АКЦИО-4, мы вынуждены разбирать вот уже во втором выпуске газеты.

Господа-ненавистники анкеты АКЦИО-4!

Надо очень не любить и совершенно не понимать свой народ (а особенно — его верующую часть), чтобы предполагать, что участие в опросе и заполнение анкеты могут лишить его (народ) разума и нравственности одновременно. Именно нелюбовь и неуважение к верующим, о которых вы якобы печётесь, понижает все ваши «опусы».

А теперь посмотрите на результаты опроса!

Вам что-то неясно? Вы по-прежнему считаете, что православные верующие в России настолько тупы и безграмотны, чтобы не понять анкету? Или что название грехов своими именами в анкете (кстати, это далеко не единственное место, где о них можно прочитать, а тем более услышать и увидеть) может поколебать нравственность и мораль, изменить ценности людей? Возможно, вы, наконец, поймёте, что безнравственны именно сами ваши статьи, проникнутые самодовольным презрением к верующим и страхом, что они, получив настоящие знания и поучаствовав в настоящем деле, перестанут вам верить и начнут ориентироваться на кого-то другого?

Говорят, осознать свои ошибки и покаяться-

Грехопадение Запада и сопр. России 131
ся никогда не поздно. Но лучше поспешить,
на наш взгляд.

Андрей Сверчков

Что такое хорошо и что такое плохо — 2

Должны ли у детей быть домашние обязанности?

В детстве мне очень не нравилось, когда меня просили сделать что-то по дому: помыть посуду, вынести мусор, убрать разбросанные игрушки. Эти просьбы удивительным образом всегда были не ко времени — у меня бы-

ли другие планы, очень важные и срочные, а тут — на тебе: мусор выносить! Но что было делать? Выносить мусор было моей обязанностью в семье, приходилось откладывать важнейшее дело типа построения из конструктора башни до потолка и идти выносить мусор.

То ли дело нынче! Как все мы знаем, упорно внедряемая на Западе и пытающаяся заползти в Россию ювенальная юстиция провозглашает, что у детей есть свои отдельные права, которые выше прав родителей и прав семьи. И что эти детские «права» нужно защищать во что бы то ни стало (пусть хоть весь мир провалится в тартарары или семья распадётся!). Поэтому нынче, в случае нарушения «естественного права» ребёнка сутками напролёт играть в компьютерные игры, он, ребёнок, может и даже должен донести пожаловаться... на родителей. Ну там, школь-

ному психологу, в органы опеки, в милицию. Оператору местной «горячей линии», наконец, телефоны которых так настойчиво рекламируют во многих регионах (наша газета писала об этом). Позвонить — и сообщить, что его право балдеть сутками, слушая поп-музыку, бесстыдно нарушается требованиями родителей вымыть посуду! И добрая ювенальная юстиция в лице соединённого десанта полиции и опеки немедленно прилетит и всё исправит — запретит родителям нарушать права ребёнка, а чтобы их не соблазнять на новые преступления — просто ребёнка отберёт. Потому что нечего! — ишь, рабов себе нашли!

Веселое рождество...

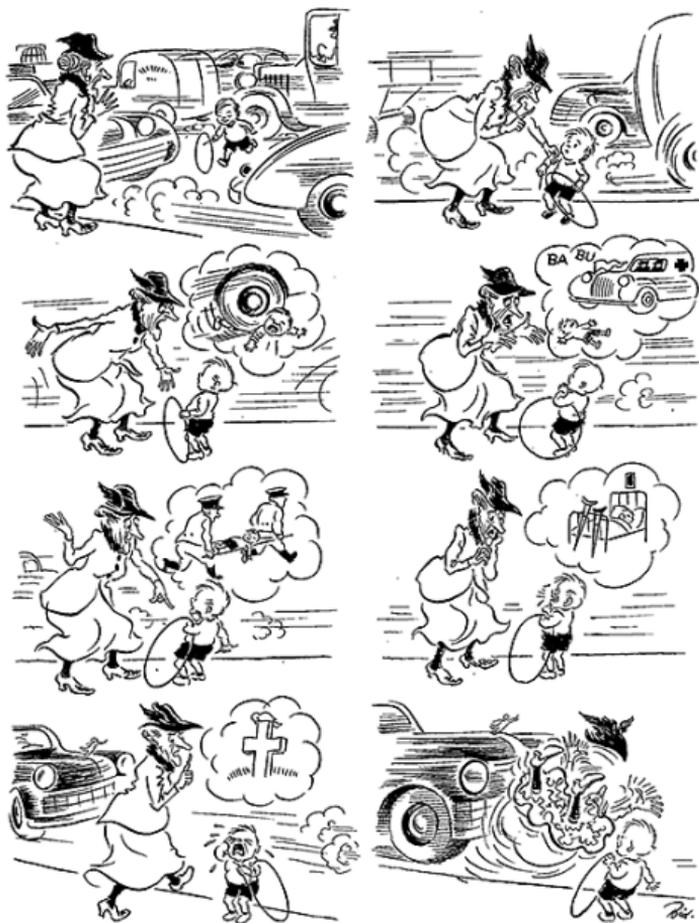
Плата за мир

«Социал-демократ», 1938

Херлуф Бидstrup. Плата за мир

Обучение правилам уличного движения

Херлуф Бидstrup. Обучение правилам
уличного движения

Американский отец семейства

1965

Херлуф Бидstrup. Американский отец семейства

От судьбы не уйдешь

Херлуф Бидstrup. От судьбы не уйдёшь

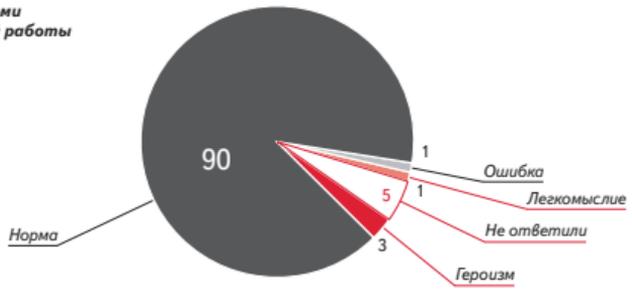
Детская книга

Что — в этой уже по-настоящему боевой обстановке, когда каждый неверный шаг может привести к очень большим проблемам — думают россияне по поводу возможности привлекать детей к выполнению домашней работы? Возможно, они считают, что это недопустимо, что это преступление? Этому острейшему вопросу был посвящён вопрос № 19.5 — см. рис. IV-1.

Рисунок IV-1. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.5: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»

Выполнение детьми в семье домашней работы

Каждый читатель может убедиться, что в России родители ещё не боятся доносов своих детей и практически все убеждены, что,

когда ребёнок делает какую-то работу по дому — это норма жизни. 90% всех опрошенных (и 95% ответивших на этот вопрос) думают так. Но есть и 3% таких, кто считает, что выполнение детьми домашней работы — это героизм. Скорее всего, эти три процента — это, в основном, сами дети (в нашем опросе участвовали старшие школьники). И эти «дети» считают (как и я считала в детстве), что прерывание компьютерной игры или увлекательной беседы по телефону ради того, чтобы вымыть посуду по просьбе матери, — это героизм. И в чём-то, конечно, это так и есть, во всяком случае, их можно понять. Ну, а другая, меньшая, часть этих 3% — это, скорее всего, те родители, которым не хватает душевных сил или времени, или настойчивости, или ещё чего-нибудь заставлять своих детей делать домашнюю работу. Но они счита-

ют, что заставлять надо. И что если они таки соберутся с силами и сделают это, то у них будет повод себя зауважать.

Очень важно, что во всех без исключения социально-демографических группах доля тех, кто считает выполнение детьми работы по дому нормой, очень стабильна — с небольшими отклонениями она составляет 90%. То есть это совершенно консолидированное мнение российского общества. Но если посмотреть, как ответили на вопрос № 19.5 группы респондентов, по-разному ответившие на вопросы № № 14.1–14.40, то там выявляются некоторые группы, в которых распределения ответов на этот вопрос заметно (и статистически значимо) отличаются от средних по выборке — см. *рис. IV-2*.

Что такое хорошо и что такое плохо 144

Рисунок IV-2. Доля считающих нормой выполнение детьми в семье домашней работы — в группах респондентов, по-разному ответивших на некоторые вопросы о «законах».

Сразу хочется предупредить: пусть читатели не слишком пугают 3,2% противников закона об уголовной ответственности за рас-

Что такое хорошо и что такое плохо 145

пространение порнографии и 4,6% противников закона об ответственности за «сексуальные отношения с несовершеннолетними любого возраста». Потому что большая часть и в той, и в другой группе — молодёжь (среди которой есть большая группа несовершеннолетних и тех, кто совсем недавно были несовершеннолетними), которые отвечают таким образом не потому, что поддерживают педофилов или распространителей порнографии, а потому, что в некотором смысле опасаются за себя. И «сексуальные отношения с несовершеннолетними любого возраста» — это, в том числе, и их собственные сексуальные отношения с ровесниками. Не будем обсуждать сейчас, «хорошо ли это», но ранний сексуальный опыт имеет место и попадает под те же законы или «законы».

Анализ содержательных связей между от-

ветами на вопросы убеждает, что мнение большинства граждан России о необходимости приучения детей к выполнению обязанностей по дому, во-первых, совершенно осознанное. Это не просто обычай, который выполняется бездумно. Мы видим, что степень «нормальности» такого поведения повышена в группах, которые особенно обеспокоены вопросами суверенитета семьи, недопустимости вмешательства в дела семьи посторонних, а также любыми попытками внушить детям недоверие к семье и родителям, поставить их «права» выше прав семьи.

Во-вторых, мы видим, что этот вопрос сильно связан с представлениями о том, как должно вести себя государство в отношении семей, оказавшихся в трудной ситуации. Ответы на вопрос о домашних обязанностях детей респондентов, считающих, что таким се-

мьям не надо оказывать помощь и что надо изымать из таких семей детей, очень значительно отличаются от средних. Хотя и эти респонденты в большинстве считают, что выполнение детьми обязанностей по дому — норма, так и должно быть, но, тем не менее, это большинство совсем не такое монолитное, как среди граждан, уверенных, что семьям в сложной ситуации помощь оказывать надо, а детей изымать нельзя.

По всей видимости, вопрос о том, нормально ли, чтобы дети выполняли работу по дому, находится в какой-то связи с представлениями о том, каково должно быть «нормальное» финансовое обеспечение семьи для того, чтобы иметь детей. К сожалению, в обществе существуют мнения (которые активно поддерживаются либеральной пропагандой), что для того, чтобы иметь детей, надо иметь

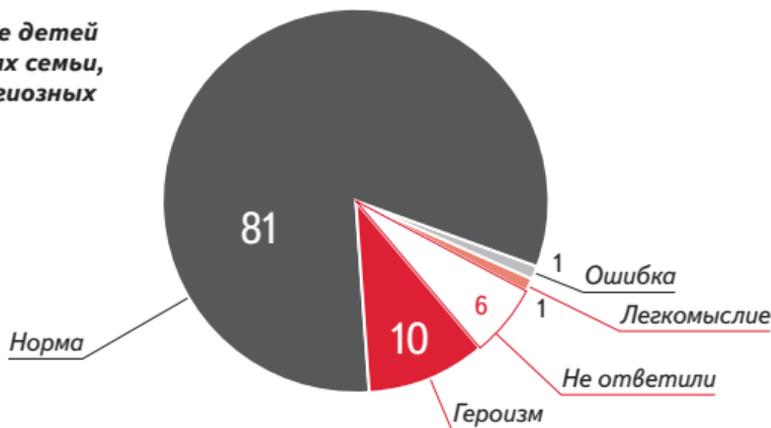
какую-то особенную материальную базу (видимо, внушительную). Что пока такой базы нет — нельзя иметь детей. Что «плодить нищевродов» нехорошо и неправильно. Что дети — это только для обеспеченных. Но если семья обеспеченная, то у неё есть посудомоечная машина (не надо мыть посуду), квартира в доме с мусоропроводом (не надо выносить мусор на помойку), стиральная машина, прислуга, наконец. В общем, надобность в «эксплуатации детского труда» на дому отпадает сама собой... Правда, вместе с этим трудом отпадает и значительный сегмент воспитания нормального человека... но этим можно и пренебречь (по мнению богатых и стремящихся ими стать). Конечно, и в этих группах большинство понимает, что дети должны иметь в семье какие-то обязанности, но некая слабая тенденция к разрушению этого пони-

мания всё же просматривается, и неправильно было бы её не замечать.

Ещё один очень важный вопрос, касающийся воспитания детей — это вопрос № 19.15 об отношении к «воспитанию детей, в традициях семьи, в том числе религиозных» — см. *рис. IV-3*.

Рисунок IV-3. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.15: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»

*Воспитание детей
в традициях семьи,
в т.ч. религиозных*

Этот вопрос очень важен для граждан России — об этом говорят 10% ответов «геро-

Что такое хорошо и что такое плохо 150
изм, образец для подражания». Да ещё при
том, что 81% респондентов считают тради-
ционное воспитание «нормой». Это, в общем,
означает, что *участники опроса уверены,*
что российские дети должны воспитыв-
ваться в традициях семьи, и что боль-
шинство граждан России думает так
же, как они.

Очень интересны некоторые зависимо-
сти ответов на этот вопрос от социально-
демографических параметров и ответов на
другие вопросы — см. *рис. IV-3.1—IV-3.3.*

Рисунок IV-3.1. Доля ответов «норма» и «героизм» в вопросе № 19.15 в зависимости от возраста респондентов

Рисунок IV-3.2. Доля ответов «норма» и «героизм» в вопросе № 19.15 в зависимости от самооценки уровня дохода респондентов

Рисунок IV-3.3. Доля ответов «норма» и «героизм» в вопросе № 19.15 в зависимости от ответов на вопрос № 17 — о том, нужно ли менять российские законы только потому, что они изменились на Западе

В зависимости от возраста можно видеть, что чем моложе респонденты (то есть чем больше вероятность, что воспитание детей у них ещё впереди или в процессе), тем чаще они считают, что воспитание детей в традициях семьи — это образец для подражания. Сле-

довательно, они готовятся воспитывать детей именно так. А чем старше респонденты (то есть чем больше вероятность, что их дети уже выросли и, следовательно, процесс воспитания уже позади), тем чаще они отвечают, что воспитание в традициях семьи — это норма. То есть они как бы с удовлетворением отмечают, что именно в традициях семьи, в том числе религиозных, и воспитали своих детей.

Зависимость ответов на вопрос № 19.15 от самооценки уровня дохода явно демонстрирует, что группа с самооценкой дохода «значительно выше среднего» заметно меньше других озабочена воспитанием детей в традициях семьи. Как мы уже отмечали, эта группа респондентов сильно ориентирована на Запад, поэтому её ответы выглядят вполне логичными: зачем воспитывать детей в традициях

семьи (то есть в российских традициях), если дети предназначены на ~~экспорт~~ для жизни на Западе?

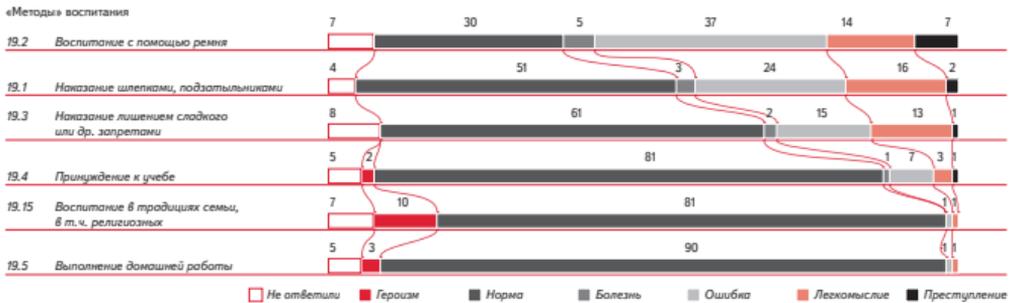
Этот же логический ход виден и в зависимости ответов на вопрос № 19.15 от ответов на «любимый» нами вопрос № 17 — о необходимости менять наши законы *только* на том основании, что соответствующие законы *поменялись* в Европе и Америке. Естественно, группа респондентов, которые считают изменения на Западе достаточным основанием для изменений в России, очень мала в сравнении с другими (хотя, в общем, в абсолютных цифрах не так и мало — 65%) озабочена традиционным воспитанием детей. Понятно же — лучше сразу воспитать детей в традициях хозяев — Европы и Америки, чем потом переучивать.

Таким образом, желание воспитывать де-

тей в традициях семьи, в том числе религиозных, характеризует именно *российских* граждан. Те же, кто на самом деле гражданами России не являются (как минимум по духу), хотят этого значительно меньше. Соответственно, свобода воспитания детей в соответствии с традициями семьи — это не просто традиционная ценность, а прямо-таки признак, отличающий истинных граждан России от чужих и чуждых ей людей.

Теперь давайте посмотрим на все пункты из вопроса № 19, касающиеся воспитания детей, вместе — см. *рис. IV-4*.

Рисунок IV-4. Генеральные распределения ответов на вопросы № № 19.1–19.5 (упорядочены по возрастанию значения «нормы»)

Конечно, наша анкета — не энциклопедия методов воспитания, однако и по ответам на эти пять вопросов мы видим немало.

Мы видим, что представления россиян о воспитании совершенно традиционны и при этом едины. Подавляющее большинство граждан России считают, что детей *надо* приучать к труду дома, что детей *необходимо* заставлять учиться, что бы сами дети об этом ни думали, и что детей *очень важно* воспитывать в традициях семьи, какие бы препятствия этому ни мешали.

Хотя об этом прямо не спрашивалось, но, думаем, не будет большой вольностью считать, что принуждение к учёбе и домашней работе воспринимаются в России как главные и обязательные методы воспитания — именно этим можно объяснить поразительное единство мнений о том, что такое воспитание —

«норма, обычное поведение», а также наличие 2–3% людей, которые вообще оценили это как «героизм», то есть как образец для подражания. Собственно, это ведь и есть традиционные ценности — учёба и труд, приучение к ответственности за себя и за семью и пр.

Поскольку всем понятно, что любое принуждение требует возможности каких-то наказаний, то и наказания (во всяком случае, те, о которых спрашивалось в опросе) воспринимаются гражданами России как естественная часть воспитания. Что, в общем, совершенно противоречит современным западным «ювенальным» тенденциям, согласно которым детей нельзя ни к чему принуждать (у них же «права»!) и уж точно нельзя наказывать.

Такой подход к воспитанию, который можно назвать минималистским или ювенальным, уже пышным цветом цветёт на За-

паде, и его упорно пропихивают в Россию. Причём не только в семейную политику, но и, например, в образование — теперь считается, что главная задача обучения — это удовлетворение потребностей детей, делание детям «приятно». Что они при этом узнают и чему научатся — не так важно, главное, чтобы «клиент был доволен».

Вполне естественно при таком подходе считать любое наказание — которое всегда насилие, хотя не обязательно физическое — недопустимым в воспитании. Западные лоббисты ювенальных подходов упорно доказывают, что любое насилие над детьми — это страшное преступление. И если вы заставляете своего ребёнка мыть руки перед едой или чистить зубы по утрам, не говоря уже о том, чтобы играть гаммы или учить французский, то вы в прямом смысле слова преступник. За-

то если вы, не прибегая к принуждению и наказаниям, вырастите малообразованного и ничего не умеющего человека, не способного позаботиться о себе, не говоря уже о других, не могущего сделать над собой ни малейшего усилия, не умеющего работать, не способного даже подчиняться (а значит, неспособного и руководить), то вы будете, по мнению западных «знатоков педагогики», просто молодцом. И это понятно: такие люди — идеальные рабы, и Запад всеми силами старается, чтобы на нашей территории только они и вырастали — тогда России можно будет не опасаться и с ней не считаться.

Однако, к счастью, у граждан России совершенно иные представления о воспитании и его целях. И очень хотелось бы, чтобы законодатели России это осознали.

Что такое хорошо и что такое плохо 159

Лечить нельзя наказывать

Следующие два пункта в 19-м вопросе анкеты были посвящены гомосексуализму — см. рис. IV-5 и IV-6.

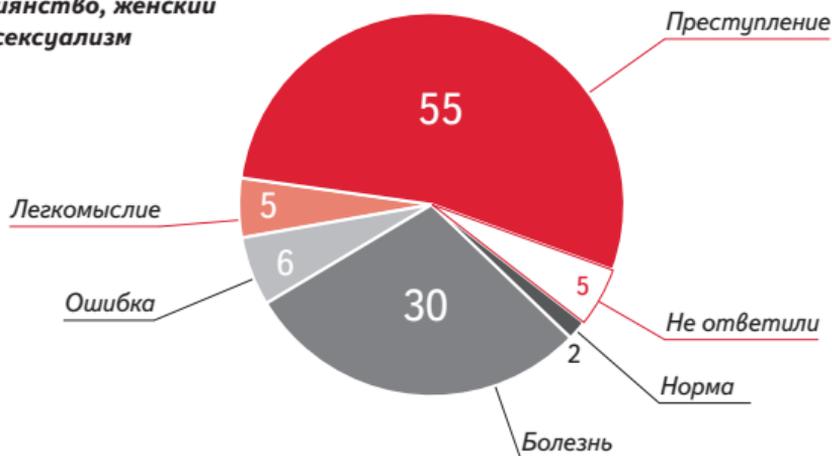
Рисунок IV-5. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.6: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»

Мужеложство, мужской гомосексуализм

Рисунок IV-6. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.7: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»

Лесбиянство, женский гомосексуализм

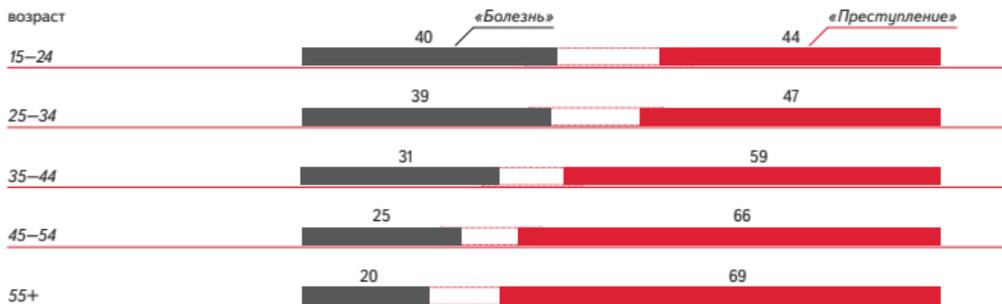
Из рисунков можно видеть, что больше половины граждан России считают гомосексуализм «преступлением, которое должно быть наказано», а 30% в обоих вопросах считают гомосексуализм «болезнью, которую нужно лечить». 1,3% считают мужской гомосексуализм «нормой» и 1,5% — женский (кстати, эти цифры примерно соответствуют статистическим данным о распространённо-

сти этого вида поведения в человеческой популяции). Вроде бы вполне внятная картина, не требующая особенных комментариев, но...

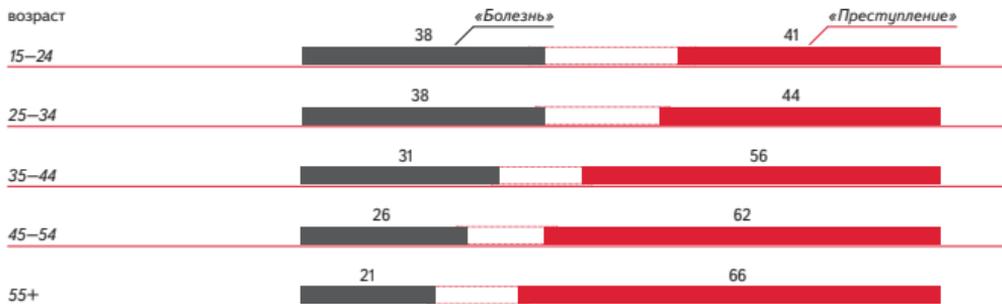
Но сразу нужно отметить, что масштабная и разнообразная пропаганда гомосексуализма и соответствующего образа жизни, ведущаяся Западом, некоторое воздействие на российских граждан всё же производит — см. *рис. IV-7*.

Рисунок IV-7. Ответы на вопрос № 19.6–19.7 в зависимости от возраста респондентов.

Вопрос № 19.6: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?: Мужеложство, мужской гомосексуализм

Вопрос № 19.7: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?: Лесбиянство, женский гомосексуализм

Поскольку самыми активными потребителями западной массовой культуры (включая кино, телевидение, шоу-бизнес, поп-музыку и пр.), посредством которой и ведётся пропаганда гомосексуализма, являются молодые

граждане России, то именно в группах молодёжи и должно проявляться влияние этой пропаганды. И, как можно видеть на рисунках, так оно и есть. И проявляется это влияние в том, что чем моложе люди, тем чаще они считают гомосексуализм болезнью и тем реже — преступлением. И наоборот: среди самых старших гипотеза о преступном характере гомосексуального поведения встречается более чем в 3 раза чаще, чем гипотеза о его болезненном происхождении. А у молодых — почти поровну.

Является ли гомосексуализм болезнью и заразна ли эта «болезнь», сказать трудно, но вот представление о том, что гомосексуализм — это болезнь, очевидно, заразно. И налицо признаки вялотекущей (в нашей стране, на Западе — так очень быстро распространяющейся) эпидемии. И чтобы её остановить

(если это нужно), необходимы специальные противоэпидемические мероприятия. В качестве которых могут и должны быть рассмотрены законы о запрете пропаганды гомосексуализма и гомосексуального образа жизни. Как прямой пропаганды, так и косвенной. И не только среди несовершеннолетних.

«А что это такое на самом деле: преступление или болезнь? А может, это всё же легкомыслие? Или героизм — идеал для подражания?» — могут спросить читатели. Не всегда понятно, что имеется в виду, когда спрашивают про «на самом деле». Но чаще всего, наверное, задавая такой вопрос, хотят узнать мнение науки. Не отдельных её представителей или людей, которые называют себя учёными, а мнение Науки с большой буквы — которому можно было бы доверять. Но такого мнения по обсуждаемому нами вопросу у На-

уки, насколько нам известно, нет. Есть некоторая статистика и миллион гипотез.

Статистика свидетельствует о том, что гомосексуализм является общепризнанным фактором риска для заболевания (а следовательно, и для распространения) СПИДом и гепатитами, в результате чего в большинстве стран мира кровь гомосексуалистов не берут для переливания. Кроме того, статистика свидетельствует, что значительная часть гомосексуалистов являются жертвами сексуального насилия, совершённого над ними в детском или подростковом возрасте, а также что большинство гомосексуалистов обоёго пола — глубоко невротизированные, несчастные люди. Гипотезы же касаются всего: есть гипотезы о происхождении гомосексуальности, гипотезы о вреде гомосексуальности для личности и общества, гипотезы о связи гомосек-

суальности с различными качествами человека — от повышенной креативности до пониженного интеллекта. Но все эти гипотезы не могут быть опорой для людей, жаждущих твёрдой почвы и научного знания как фундамента для своих действий и мнений.

Характерно, кстати, что представления о «природе» гомосексуализма практически не зависят от уровня образования граждан — в группах с различным уровнем образования почти одинаковые распределения ответов, в целом соответствующие распределению для выборки в целом. Этот факт — косвенное доказательство отсутствия какой бы то ни было научной или знаниевой основы для позитивного отношения к гомосексуализму.

Что же остаётся? Опорой для мнений и решений может служить только общественное мнение, представления народа в целом.

В России отношение к гомосексуализму состоит в том, что его ни при каких обстоятельствах нельзя считать нормой — так думают более 98% опрошенных. Гомосексуализм, с точки зрения граждан России, ненормален. Следовательно, его распространение, а тем более пропаганда — вредна. И нет никаких разумных оснований для того, чтобы это общественное мнение изменять. Соответственно, только враг России, мечтающий разрушить российское общество, может этого добиваться.

Таким же монолитно-негативным, как и к гомосексуализму, является отношение граждан России к педофилии и инцесту — см. *рис. IV-8* и *IV-9*. Разница только в том, что оно значительно более жёсткое, чем к гомосексуализму. Если там около трети опрошенных склонны думать, что гомосексуализм —

Что такое хорошо и что такое плохо 168

это болезнь (а значит, «больные» не несут ответственности за своё поведение), то в отношении педофилии и инцеста таких «либералов» всего 10% и 14% соответственно. И совсем нет таких граждан, которые бы считали эти виды поведения нормальными.

Рисунок IV-8. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.8: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»

Педофилия
(секс с малолетними)

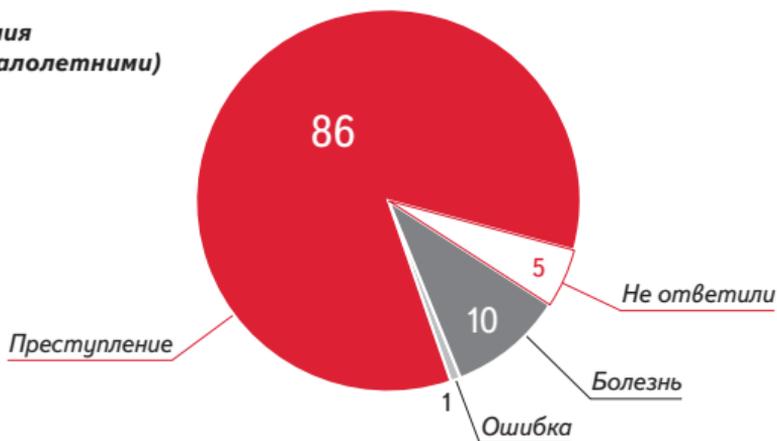
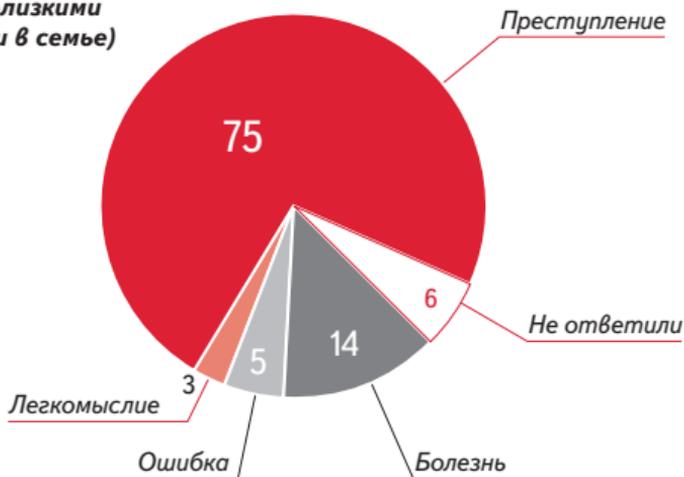

Рисунок IV-9. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.9: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»

Инцест (секс с близкими родственниками в семье)

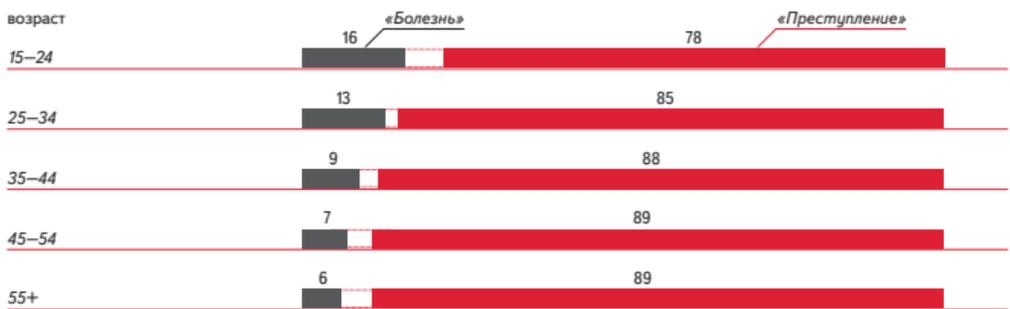
Точно так же в большинстве социально-демографических групп, включая группы, различающиеся по уровню образования, распределение ответов подобно генеральному. Заметные различия есть только в группах различных возрастов — они не такие значительные, как в вопросах об отношении к гомосексуализму, но качественно похожи: чем моложе граждане, тем чаще они склонны на-

Что такое хорошо и что такое плохо 170

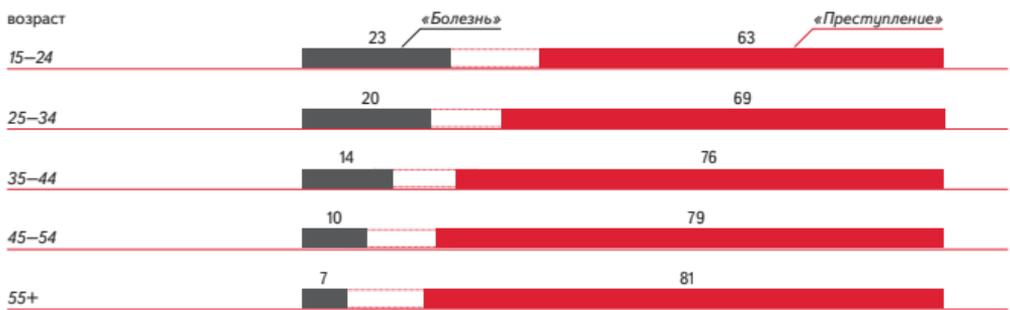
зывать педофилию и инцест болезнью (а инцест ещё иногда и ошибкой, и легкомыслием) — см. рис. IV-10.

Рисунок IV-10. Ответы на вопрос № № 19.8–19.9 в зависимости от возраста респондентов.

№ 19.8: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»: Педофилия (секс с малолетними)

№ 19.9: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»: Инцест (секс с близкими родственниками в семье)

Вывод тут может быть сделан такой же, как и относительно гомосексуализма: нельзя

оставлять младшие поколения один на один с западной масс-культурой, так как именно её влияние мы видим в ответах младших возрастов. Трудно сказать, как, но сделать это необходимо — потому что часть молодёжи (видимо, особенно активно вкушающая плоды западного шоу-бизнеса) постепенно превращается в людей, чужих и чуждых российскому обществу. Конечно, этот процесс очень медленный и совершенно не обязательно необратимый, но он идёт. А зачем?

ЗАВИСИМОСТИ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ

В вопросе № 19 было несколько подпунктов, касающихся отношения граждан России к разного рода зависимостям: от никотина,

алкоголя, наркотиков.

Понимание отношения россиян к курению, бытовому пьянству, алкоголизму и наркомании очень важно и интересно по многим причинам.

Во-первых, потому, что этим зависимостям подвержены миллионы людей и в мире, и в России.

Во-вторых, потому, что все они (хотя и в разной степени) опасны для здоровья людей и для здоровья общества: крайние формы зависимостей от алкоголя и наркотиков резко нарушают социализацию человека и фактически исключают человека из общества, превращая его в бесполезный, но взрывоопасный балласт.

В-третьих, потому что в силу многих причин (прежде всего экономического характера, но и не только) «подсаживание» людей

и целых народов на зависимости являлось и является политикой многих государств и отдельных политических сил, а также оружием в их войне друг против друга.

Наконец, принципиальное «военное» значение имеют не только сами по себе зависимости, но и пиар-технологии, связывающие образ различных стран, народов, классов, групп населения с теми или иными зависимостями. Внедрить в массовое сознание представление о «русских-алкоголиках» или об «индейцах-кокаинистах» — почти такое же грозное оружие, как и посадить народ на наркотики.

Поскольку вопросы, связанные с зависимостями, давно и прочно приобрели по преимуществу «военное» значение (даже когда это война табачных компаний за прибыль или война наркологов за приток пациентов), то разобраться в том море информации о зависи-

мостях, их вреде или пользе, способах борьбы с ними и т.п., которое нас окружает, практически невозможно. По сути дела, почти вся информация, которой мы располагаем, может оказаться (и чаще всего оказывается) заведомой дезинформацией, вбрасываемой одной из воюющих (ещё надо определить, на какой войне) сторон в своих, неизвестных нам, целях.

Но, несмотря на такую «фронтową обстановку», вал информации всё растёт, постоянно принимаются различные государственные решения, направленные якобы на борьбу с зависимостями и снижение числа зависимых. В результате совершенно невозможно понять, что происходит с зависимостями в действительности. Сомнительно всё — от государственной статистики и научных исследований «о вреде» до широко рекламируемых

способов отказа от зависимостей и конспирологических теорий их происхождения в современном мире.

Поэтому всё, что у нас есть, — это данные опроса общественного мнения, дающий некий срез массового сознания. Анализируя этот срез, можно пытаться понять, какая картина складывается в головах людей в результате восприятия того информационного бардака, который на них обрушивается.

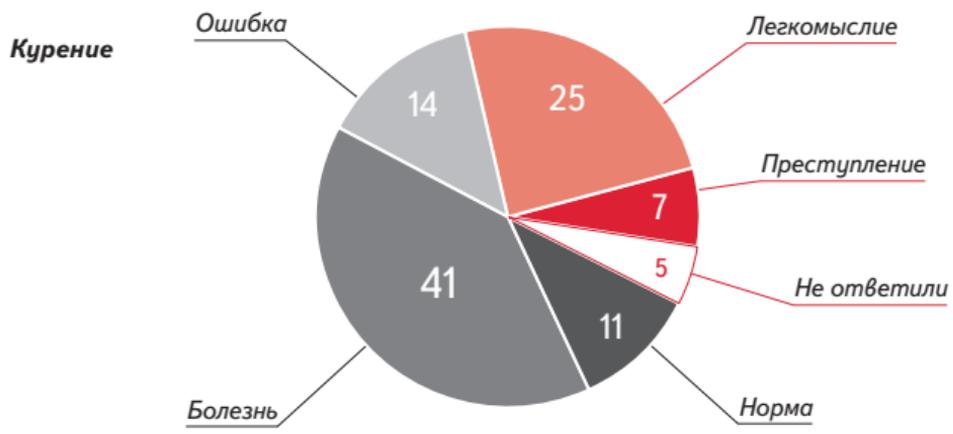
Начнём с курения. Говорят, в России курит около 40% населения (данные разных отечественных и зарубежных ведомств, а также различных международных и российских опросов дают совершенно различные цифры: от 33 до 60%). В последние годы «анти-табачная» пропаганда резко усилилась, принят «анти-табачный» закон, который ввёл различные ограничения курения в обществен-

ных местах, кроме того, Правительство России одобрило резкий рост цен на сигареты. Однако пока всё это к заявленным целям — сокращению курения — не приводит (о не заявленных целях антитабачной кампании в России мы говорить не будем по вышеописанным причинам).

Для нас важно, что курение — стойкая и распространённая зависимость, с ней так или иначе сталкивался каждый опрошенный: даже если человек сам не курит, невозможно себе представить, что кто-нибудь не имеет в ближайшем окружении курящих. В отличие от вопросов, например, о детях, отвечать на которые может быть сложно тем, у кого детей ещё нет или вообще не было, курение — штука, известная всем. Ответы на вопрос № 19.10 — об отношении к курению — распределились довольно своеобразно —

см. рис. IV-11.

Рисунок IV-11. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.10: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»

Итак, мы видим, что граждане России убеждены, что «курить вредно»: только 11% опрошенных считают, что курение воспринимается большинством граждан России как нормальное, обычное поведение. Зато 32% респондентов считают, что большинство в России осуждает курильщиков: 7% считает ку-

рение «преступлением, за которое надо наказывать», ещё 25% — «легкомыслием, безответственным поведением». И ещё 55% считают, что осуждения курение не заслуживает, но только потому, что «человек не виноват» и курит вследствие «болезни» (41%) или «ошибки в результате незнания» (14%) — хотя как можно «не знать» о том, что курить нехорошо, даже не представить: эта информация идёт отовсюду. Как говорится, утюг уже можно и не включать.

Если же посмотреть на результаты в несколько ином ракурсе, то получится, что большинство граждан России — 66% (11% «нормы» + 41% «болезни» + 14% «ошибки») так или иначе оправдывают курильщиков и курение, несмотря на мощную информационную атаку. А осуждают курение всего 32% граждан (25% «легкомыслия» и 7% «преступ-

Что такое хорошо и что такое плохо 179
ления»).

Различия в распределениях ответов между социально-демографическими группами есть, но несущественные. И важно, что эти различия вписываются «внутри» мета-ответов «оправдания» и «осуждения» курильщиков. То есть какие-то группы склонны больше видеть легкомыслия, чем преступления, но сумма «осуждающих» ответов при этом не сильно отличается от той, которая получается в генеральном распределении. Или, наоборот, есть группы, где меньше апеллируют к «болезни», а больше говорят о «норме», но по сумме «оправдывающих» ответов всё равно оказываются близки к генеральному распределению.

Таким образом, у нас получается следующее. Россияне знают, что курить вредно. И поэтому не хотят признавать курение нормой.

Однако граждане России склонны оправдывать курильщиков, а не осуждать их. При этом «счёт» в соревновании между оправданием и осуждением — 2:1 в пользу оправдания.

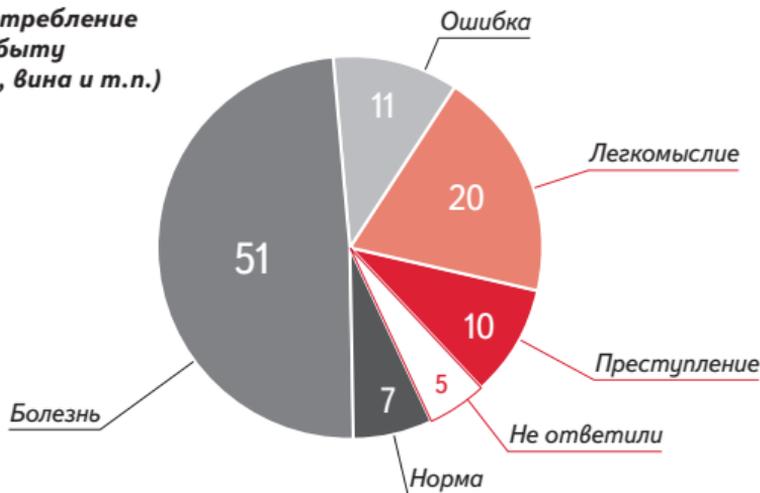
Что мы этим хотим сказать? Ничего, кроме того, что общественное мнение в России склоняется скорее к оправданию курения, чем к его осуждению. И это — факт. Если его признать, то получится, что, принимая под влиянием Запада законы против курильщиков, Правительство РФ идёт буквально против своего народа. Да-да-да, мы знаем, что курить вредно. Но не нужно нам впаривать, что Правительство таким образом заботится о здоровье нации (см. выше об обоснованности различных кампаний). Если судить по всем остальным действиям Правительства (например, непрерывным усилиям,

направленным на разрушение остатков советской медицины и охраны труда), то мысль о том, что Правительство заботится о народе, покажется просто-таки абсурдной. И с чего бы это вдруг Правительство сделало такое исключение именно в вопросе о курении? Если наш «единственный европеец» так озаботился своим здоровьем — то и ввёл бы антитабачные законы только для членов правительства и их семей. Так ведь нет! Похоже, цели «антитабачного» законодательства совсем другие... И, как водится, антинародные.

Примерно такое же, как курению, отношение нашего народа и к «частому употреблению алкоголя в быту (в т.ч. пива, вина и т.п.)», то есть к частому распитию алкогольных напитков, которые, тем не менее, до уровня алкоголизма не поднимаются (опускаются?) — см. *рис. IV-12*.

Рисунок IV-12. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.11:
«Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»

**Частое употребление
алкоголя в быту
(в т.ч. пива, вина и т.п.)**

Как можно видеть, позиция относительно питья почти такая же, как и по курению: граждане в курсе, что пить бесполезно, но склонны скорее оправдывать питьё, чем осуждать. Разве что «нормой» частое употребление алкоголя считает только 7% опрошенных, а «преступлением» — 10% (по вопросу о курении, как мы видели, наоборот).

В остальном всё очень похоже: оправдывать частое распитие склонны 68% (7% «нормы» + 51% «болезни» + 11% «ошибки») граждан России, а осуждают бытовое пьянство всего 30% граждан (20% «легкомыслия» и 10% «преступления»). И счёт «победы» оправдания над осуждением в этом вопросе ещё более разгромный, чем в вопросе о курении — 2,3:1.

То есть речь идёт не о случайности, а о закономерности: граждане России в большинстве склонны оправдывать (то есть в какой-то степени покрывать) явно вредное и неправильное поведение своих соотечественников в случаях, когда это касается, так сказать, «наркотических способов» ухода от реальности: *«Выпьем с горя; где же кружка? Сердцу будет веселей»*. Можно даже говорить о своего рода традиционной ценности — жалости к людям, которые пьют, и сопер-

живания им. Смеем предположить, что жалость эта основана на глубоком (хотя часто и неосознанном) понимании причин пьянства. Не зря же говорят о том, что пьянство — социальная болезнь, то есть болезнь, имеющая общественное происхождение. Но происхождение этой социальной болезни не в бедности, как нас часто пытаются убедить, а в ощущении бессмысленности существования. Точнее, в потере смысла. И, понимая или чувствуя эту причину, россияне соперещивают тем, кто пытается уйти от этого ощущения с помощью спиртного, и жалеют их.

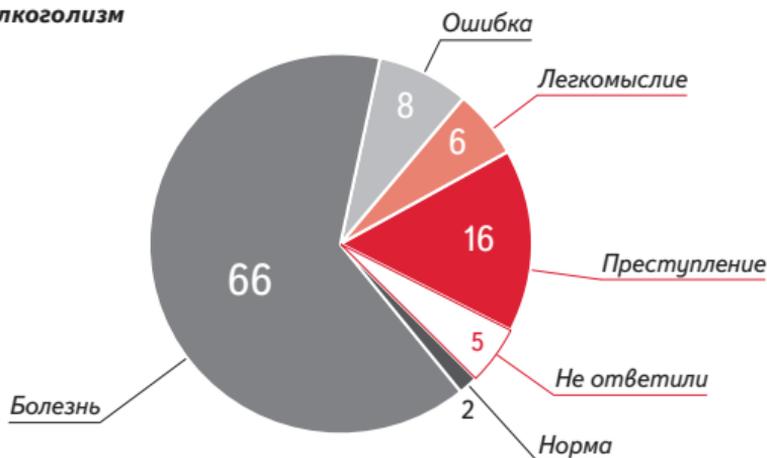
Ни в коем случае не хотим пускаться в обсуждение того, правильно ли такое поведение или нет, хорошо ли то, что в России не осуждают бытовое пьянство, и пр. Поверьте, мы, как и вы, уважаемые читатели, знаем «правильные», то есть нормативные, ответы на

все подобные вопросы. Но наша задача сегодня — просто зафиксировать состояние массового сознания и попытаться его описать и понять.

Обратимся к ответам на вопрос № 19.19 — об отношении уже не просто к употреблению спиртного, а к «пьянству, алкоголизму» — см. *рис. IV-13.*

Рисунок IV-13. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.19: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»

Пьянство, алкоголизм

Надо сказать, что при составлении анкеты

Что такое хорошо и что такое плохо 186
вопросы об отношении к бытовому распитию спиртного и к алкоголизму были специально разведены: и вопросы разные, и стояли они не рядом. Потому что всё-таки есть разница между просто «любить выпить» и алкоголизмом. Предполагалось, что и отношение к этим двум разным по глубине падения видам зависимости от спиртного будет различное. И оно действительно разное, но в какую сторону!

Посмотрите на рисунок IV-13. Хорошо видно, что алкоголизм граждане России оправдывают ещё увереннее, чем бытовое пьянство! В соответствии с полученными ответами, 76% (2% «нормы» + 66% «болезни» + 8% «ошибки») опрошенных считают, что *большинство жителей России* оправдывают алкоголизм. И только 22% респондентов (6% «легкомыслия» и 16% «преступления»)

его осуждают. И оправдание «побеждает» с разгромным счётом — 3,5:1. (Нужно всё-таки подчеркнуть, что 16% опрошенных всё-таки считают алкоголизм «преступлением» — в отличие от 10% считающих таковым просто бытовую выпивку. Это, конечно, заметно больше, но не кардинально.)

Можно сформулировать массовое отношение ещё и так: большинство граждан не возлагают ответственность за алкоголизм на самого алкоголика — они считают, что он пьёт как бы «вынужденно», в силу причин непреодолимого характера. И только 22% думают, что он сам виноват в своём алкоголизме. НО: алкоголизм почти никто не считает «нормой», то есть «правильным» поведением. Практически все (вполне адекватно) считают, что алкоголизм — зло. Но для большинства — неизбежное. Потому что они хорошо понима-

ют и жалеют пьющих.

Но самые поразительные и неожиданные (для нас) результаты были получены в ответ на вопрос № 19.20 об отношении к «употреблению наркотиков» — см. рис. IV-14.

Рисунок IV-14. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.20: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВОМ жителей России?»

Оказалось, что и наркоманов граждане России большей частью оправдывают, нежели осуждают. Да, отношение к наркоманам резко хуже: 33% считают «употребление»

Что такое хорошо и что такое плохо 189
наркотиков «преступлением» и ещё 4% — «легкомыслием». И только 1% считает это нормальным. Однако 55% снимают ответственность за употребление наркотиков с самого наркомана, называя употребление наркотиков «болезнью», ещё 5% считают это «ошибкой». То есть соотношение сил «оправдывающих» и «осуждающих» — 1,6:1.

То есть алкоголиков, конечно, жальче, чем наркоманов, но и наркоманов тоже жалко! 61% граждан считает, что «они же не виноваты»! Правда, мы не знаем, как развивается отношение к наркоманам: у нас нет данных более ранних опросов. Возможно, 61% оправдывающих — это уже достижение, может быть, раньше их было больше... Но всё равно, 61% — очень много. И, несмотря на достаточно большую всё-таки долю респондентов, считающих наркоманию «преступле-

нием», можно заключить, что пока у нас в обществе атмосфера не сильно способствует борьбе с наркоманией. Потому что пока наркоманов будут жалеть и «понимать», никакая борьба невозможна.

Впрочем, если граждане правильно квалифицируют (как мы думаем) основную причину наркомании, как и алкоголизма, — безверье и бессмыслие, то никакая реальная борьба ни с тем, ни с другим «уродливым явлением» невозможна, пока вера и смысл не вернуться в нашу жизнь.

Юлия Крижанская